Театръ и Искусство

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО".

Съ доставк. и пересылк. на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к. Объявл.—20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.
Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара, считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

1900 г. IV годъ изданія. **ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.** ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14 Мая.

СОДЕРЖАНІЕ: Еще по поводу Волковскихъ празднествъ.—Хроника театра и искусства.—Ярославскія торжества (отъ нашего спеціальнаго корреспондента). *Вл. Линскаго.* — Привѣтствія Волкову. *Homo Novus.*—За границей.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 20.

Рисунки: Ярославскій театръ. — Домъ, бывшій Волкова.—Изъ книги «Корень вещей». *Олега Добраго.* (2 рис.).—Красная Шапочка.

Портреты: Г-жи Міетъ, рис. *С. С. Соломко.*—Н. А. Титова.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА 1900 Г. НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ и Искусство"
Подписчики получатъ всѣ вышедшіе номера.

Во избѣжаніе перерыва въ доставленіи журнала, редакція проситъ подписчиковъ, пользующихся разсрочкою платежа, поспѣшить высылкою третьяго взноса (2 руб.), до истеченія срока (1 іюня).

С.-Петербургъ, 14-го мая.

Какимъ великолѣпіемъ и какою торжественностью ни были бы обставлены празднества въ честь Волкова въ Ярославѣ, — несомнѣнно, что во всей Россіи и въ частности, среди театральнаго міра, они нашли слабый отзвукъ. Въ Москвѣ была отслужена панихида, причемъ, какъ обязательно сообщаютъ газеты, на панихидѣ было очень мало представителей артистическаго міра. Въ Петербургѣ не служили даже панихиды. Въ лѣтнихъ театрахъ шли обычныя пьесы по репертуару, гдѣ «Орфей въ аду», гдѣ «Измаилъ», гдѣ «Генрихъ Штокъ». Также безучастно отнеслась и провинція. На торжественномъ актѣ предъ бюстомъ Волкова дефилировали депутаціи преимущественно мѣстныя: не откликнулись ни артистическія общества столицъ, ни труппы провинціальныхъ театровъ, ни консерваторіи, ни школы...

Хотѣлось-бы вѣрить, что такой странный характеръ чествованіе носило потому, что было очень мало сдѣлано для распространенія свѣдѣній о юбилеѣ, и потому, что во главѣ торжества было поставлено не всероссійское, но исключительно мѣстное учрежденіе.

Допустимъ, что это такъ. Но ошибку еще можно исправить. 9 мая—день, взятый совершенно произвольно. Первый спектакль, устроенный Волковымъ, приходится на Петровъ день. Какъ говорятъ, празднества пріурочили къ первымъ числамъ мая, потому что артистамъ Императорскихъ театровъ позднѣе неудобно было бы принять участіе въ торжествахъ. Это—мотивъ весьма практическій, быть можетъ, но онъ не измѣняетъ исторической даты. Съ одинаковымъ правомъ можно было бы перенести празднованіе на Великій постъ. Первый русскій театръ не былъ казеннымъ и субсидированнымъ. Онъ былъ народнымъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, а для празднованія юбилея казеннаго театра есть своя историческая дата—1750 г., когда послѣдовалъ указъ объ устройствѣ русскаго театра.

Ce qu'est remis, n'est pas perdu. Если невозможно повторить всероссійское празднество, то вполнѣ естественно отпраздновать въ Петровъ день, какъ настоящій день перваго русскаго частнаго театра. Мы не хотѣли вѣрить, чтобы русскіе актеры прошли молчаніемъ великую годовщину, и увѣрены, что всѣ театры, большіе и малые, народные и общедоступные, почтятъ чѣмъ нибудь 150-лѣтній юбилей русскаго театра. Это необходимо хотя бы для того, чтобы засвидѣтельствовать въ глазахъ общества свое самосознаніе, чтобы показать, что актеры—профессіональная группа лицъ, связанныхъ общностью интересовъ и задачъ, что у нихъ есть будущее, потому что есть прошлое, и что они совсѣмъ не люди безъ роду и племени на Святой Руси. Мы думаемъ, что это празднество необходимо устроить, и что часть выручки со спектакля этого дня не-

обходимо назначить на фондъ памятника Ѳ. Г. Волкову. Своимъ молчаніемъ, своимъ безучастіемъ актеры принижаютъ себя и роняютъ въ глазахъ общества. Это неуваженіе къ себѣ, а ничто такъ не губитъ репутацію, какъ отсутствіе самоуваженія.

Желательно, чтобы актеры немедленно откликнулись на это предложеніе. Неубѣдительна ссылка, что некому принять на себя иниціативу. Иниціатива важна для общаго дѣла и объединенныхъ усилій. Здѣсь-же пусть каждый дѣйствуетъ за себя. Если пропущенъ моментъ общерусскаго праздника,—за то никому не возбраняется по-своему отпраздновать юбилей перваго русскаго спектакля. Торжественность этого праздника будетъ гораздо внушительнѣе, нежели нынѣшнія торжества въ Ярославлѣ, упредившія событія потому, что артистамъ Императорскихъ театровъ необходимо разъѣхаться по провинціи, для обычныхъ лѣтнихъ турнэ.

ХРОНИКА
театра и искусства.

Высочайше пожалованъ орденъ св. Анны 3-й ст. распорядителю драматическаго товарищества въ Кіевѣ, дворянину Николаю Ѳедорову (Соловцову).

* * *

9 мая состоялось общее собраніе членовъ Литературно-Художественнаго Общества. Въ засѣданіи участвовало около 35 членовъ. Предсѣдателемъ былъ избранъ кн. Д. П. Голицынъ. Заимствуемъ изъ прочитаннаго Я. А. Плющевскимъ-Плющикомъ отчета, нѣкоторыя данныя, касающіяся истекшаго сезона Малаго театра. Дано было всего 239 спектаклей (съ утренниками); валовой сборъ 261,897 р. Средній сборъ—1138 р. 90 к. Больше всего дало „Преступленіе и Наказаніе", выдержавшее 38 представленій, со сборомъ въ 53,938 р. 43 к., „Ѳедоръ Іоанновичъ" 23 – 23,366 р. 46 к., „Вокругъ пылающей Москвы" 18 – 22,166 р. 96 к., „Заза" 16—15,626 р. 96 к. Затѣмъ слѣдуетъ „Максимъ Сумбуловъ" и др. Чистая прибыль за сезонъ составляетъ 16,000 р., что даетъ 50 р. на пай дивиденда. Въ рубрикѣ расходовъ находимъ слѣдующія цифры: аренда театра—35,000 р., авторскій гонораръ—19,221 р., освѣщеніе 17,055 р., содержаніе личнаго состава—118,749 р., въ томъ числѣ труппа 89,808 р. Прокатъ бутафоріи и костюмовъ обошелся въ 11,650 р.

По прочтеніи и утвержденіи отчета, былъ произведенъ выборъ дирекціи. Предсѣдателемъ избранъ А. С. Суворинъ, товарищемъ предсѣдателя—А. П. Коломнинъ, директорами К. К. Случевскій, Я. А. Плющевскій-Плющикъ, кн. Д. П. Голицынъ, С. Н. Худековъ, А. Р. Кугель, Е. П. Карповъ и А. Е. Молчановъ. Кандидатами избраны: О. К. Нотовичъ, А. Н. Масловъ, А. А. Плещеевъ и Л. Г. Яковлевъ.

Изъ новыхъ мѣропріятій дирекціи слѣдуетъ отмѣтить упраздненіе оркестра, стоившаго въ прошломъ сезонѣ около 13,000 р., и заключеніе съ гр. Апраксиною договора, которымъ аренда вѣшалокъ переходитъ къ дирекціи. Оба нововведенія обѣщаютъ увеличеніе доходности предпріятія. Паи, по номинальной оцѣнкѣ стоившіе 100 р., теперь оцѣниваются въ 500—600 руб.

* * *

Къ участію въ коммисіи для разсмотрѣнія присылаемыхъ на конкурсъ Литературно-Художественнаго Общества пьесъ приглашены М. Г. Савина, В. П. Буренинъ, П. П. Гнѣдичъ, Е. П. Карповъ, А. Р. Кугель, О. К. Нотовичъ, К. К. Случевскій, кн. Д. П. Голицынъ, А. Н. Масловъ и А. А. Потѣхинъ. Коммисія состоитъ подъ предсѣдательствомъ А. С. Суворина.

* * *

Въ четвергъ, 11-го мая, выѣхало товарищество артистовъ Императорскихъ театровъ съ М. Г. Савиной во главѣ. Товарищество предполагаетъ дать рядъ спектаклей въ Новочеркасскѣ, Владикавказѣ, Батумѣ, Кутаисѣ, Тифлисѣ и Баку. Составъ труппы слѣдующій: г-жи М. Г. Савина, Дюжикова II, Мусина, гг. Корвинъ-Круковскій, Долиновъ, Озаровскій, Петровъ и др. Репертуаръ: «Вторая жена», «Татьяна Рѣпина», «Идеальная жена», «Выгодное предпріятіе», «Девятый валъ» и др. Продолжится поѣздка одинъ мѣсяцъ.

* * *

Г-жи Мравина, Дулова и г. Майборода выходятъ изъ состава труппы Маріинскаго театра. Принятъ въ составъ труппы теноръ г. Давыдовъ. Контрактъ съ нимъ заключенъ на три года. Принята также г-жа Гладкая на три года съ окладомъ въ 3,000 р. въ годъ.

* * *

Аркадія. Вотъ уже третій сезонъ, какъ лѣтомъ въ Аркадіи подвизается частная русская опера подъ управленіемъ г. Максакова. Когда труппа начала свою дѣятельность, въ публикѣ господствовало глубокое предубѣжденіе противъ частной антрепризы русской оперы. И не мудрено. Несмотря на сильную потребность въ русской оперной сценѣ, помимо Маріинскаго театра,—за это дѣло всегда брались люди ничтожные въ музыкально-художественномъ отношеніи и лишенные всякихъ матеріальныхъ средствъ. Труппы набирались съ бору да сосенки, преимущественно изъ провинціальнаго отброса и оставшихся за штатомъ бездарностей, постановки отличались убожествомъ, дѣло велось съ возмутительною небрежностью. Какой результатъ могли дать подобныя антрепризы? Конечно, самый печальный. Публика разочаровывалась, и крахъ слѣдовалъ за крахомъ. Но уже первыя представленія товарищества подъ управленіемъ г. Максакова показали, что въ лицѣ этой труппы мы имѣемъ дѣло съ антрепризою совсѣмъ другого рода. Блестящій составъ артистовъ, среди которыхъ имѣлись лучшія провинціальныя силы, серьезное и крайне добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, искренняя любовь къ русскому оперному искусству сразу привлекли симпатіи петербургской публики къ аркадійской труппѣ, и цѣлый рядъ провинціальныхъ артистовъ, дотолѣ совершенно неизвѣстныхъ въ Петербургѣ, сдѣлались любимцами столичныхъ меломановъ. Конечно, представленія аркадійскаго товарищества не всегда могли выдерживать сравненіе со спектаклями Маріинскаго театра—и именно въ отношеніи mise en scène. У скромной частной антрепризы не могло быть тѣхъ обширныхъ средствъ, которыми располагаетъ наша казенная сцена, да и на сценѣ лѣтняго загороднаго сарая, именуемаго лишь для красоты слога театромъ, не больно-то разойдешься съ постановками. Но что было особенно симпатично въ оперномъ товариществѣ и давало ему безспорное преимущество предъ нашею образцовою сценою—это жизненный духъ, свѣжая струя бодрой энергіи, полнота силъ и стремленій, т. е. тѣ именно качества, недостатокъ которыхъ придаетъ нашему образцовому лирическому театру печать застоя и заскорузлости...

Нынѣшній лѣтній сезонъ товарищество открыло «Пиковою дамою» Чайковскаго. Эта опера поставлена на аркадійской сценѣ превосходно и, въ отношеніи главныхъ персонажей, оставляетъ далеко за флагомъ Маріинскій театръ. Г-жа Мелодистъ (Лиза), г. Давыдовъ (Германъ) и г. Максаковъ (графъ Томскій) не оставляютъ желать въ своихъ роляхъ ничего лучшаго. Г-жа Мелодистъ, безспорно, выдающаяся артистка. Ея голосъ чарующаго тембра поражаетъ рѣдкою округлостью звука и пластичностью тона. Соединеніе гибкости съ мощью дѣлаетъ ей одинаково доступными партіи лирическія, какъ и драматическія. Теплота и задушевность исполненія придаютъ ея сценическимъ образамъ поэтическій колоритъ, не чуждый, однако, въ необходимыхъ случаяхъ, драматической силы и выразительности. Роль Лизы, этой мечтательной, но глубоко чувствующей натуры, которой рокъ судилъ такой трагическій конецъ, какъ нельзя болѣе подходитъ къ вокальнымъ и сценическимъ средствамъ артистки, и г-жа Мелодистъ воспроизводитъ нѣжно-скорбный образъ героини оперы Чайковскаго съ рѣдкимъ совершенствомъ.

Знаменитую арію въ сценѣ у Зимней канавки она исполняетъ прямо безподобно. Съ такимъ же правомъ слѣдуетъ г. Давыдова признать образцовымъ Германомъ. Г. Давыдовъ весьма музыкальный пѣвецъ и весьма талантливый артистъ. Голосъ его небольшой, тусклый и сдавленный въ верхнемъ регистрѣ, подкупаетъ прелестнымъ тембромъ въ центрѣ. Фразировка превосходная, и сценическая передача обличаетъ вдумчивость зрѣлаго художника. Партія Германа, разсчитанная именно на медіумъ, даетъ г. Давыдову полную возможность выказать одни лишь достоинства его вокальныхъ средствъ, а обиліе сценическихъ эффектовъ обезпечиваетъ ему широкое поприще для его недюжиннаго сценическаго дарованія. Роль Германа обдумана и отдѣлана у г. Давыдова во всѣхъ деталяхъ. Благодаря исключительному по красотѣ и силѣ баритону г. Максакова, эпизодическая партія графа Томскаго выдвигается на первый планъ.

Въ общемъ названные три артиста образуютъ такой блестящій тріумвиратъ, который способенъ обезпечить успѣхъ любой оперѣ.

Г-жа Попова въ роли графини далеко не дала рельефнаго образа. Неудачно загримированная, она и по манерамъ не могла

напоминать свѣтской львицы въ отставкѣ. Голосовыя средства у нея есть и владѣетъ она ими недурно, но сценическая передача ординарна. Въ сценѣ смерти артистка впала въ шаржъ. Впрочемъ, въ отношеніи шаржа, пальма первенства принадлежитъ, безспорно, г. Сокольскому, исполнявшему роль Свѣтозара въ интермедіи съ такими балаганными ужимками, которыя вызвали въ публикѣ веселое настроеніе.

Поставлена опера для частной сцены хорошо, а сцена бала и особенно игорнаго дома даже превосходно. Режиссеру слѣдуетъ обратить вниманіе на свѣтовые эффекты, не признающіе, почему-то, на аркадійской сценѣ никакой дисциплины и безпрестанно—неумѣстными сюрпризами нарушающіе художественную иллюзію. Оркестръ подъ управленіемъ г. Барбини играетъ довольно грубовато, и то и дѣло обнаруживаетъ поползновеніе заглушать артистовъ. *И. Кн.*

* * *

Ораніенбаумскій театръ открывается 21-го мая комедіей «Джентльменъ». Въ составъ труппы вошли слѣдующіе артистки и артисты: г-жи Томшева, Скарская, Каренина, Лилина, Чарская, Бармина, Кривская, Славичъ, Погребова, Е. А. Некрасова, Николаева, Боссе, Вечерина, Піунова, Ставская и гг. Новиковъ (псевдонимъ), Тинскій, Тихоміровъ, Аистовъ, Волоховъ, Микулинъ, Лебедевъ, Рудинъ, Наумовскій, Кальверъ, Воронковскій, Мещеряковъ, Григорьевъ, Ставскій и Бѣляевъ.

* * *

Садъ Тумпакова откликнулся на суворовскія торжества исторической драмой въ 5 карт. «Суворовъ великій русскій полководецъ», соч. А. Ч...ва. Это типичное дѣтище злободневной драматической лигатуры. «Суворовъ» А. Ч...ва. не имѣло успѣха даже у той невзыскательной части публики, которая тѣснымъ кольцемъ окружаетъ барьеръ открытой сцены Тумпаковскаго театра. Рѣчь идетъ все о томъ же пресловутомъ Измаилѣ, съ которымъ никакъ не могутъ совладать русскіе историческіе авторы. Потемкинъ (г. Демуръ), послѣ долгихъ колебаній, наконецъ, рѣшаетъ отдать приказъ о наступленіи. На рѣшеніе главнымъ образомъ повліяла пѣсня, отчаянно пропѣтая фальшивыми голосами закулисныхъ артистокъ. Главнокомандующимъ назначается Суворовъ (г. Лепетичъ), который ведетъ себя такъ, словно слегка проглядѣлъ роль по «собранію шутокъ Суворова». Неожиданно Потемкинъ узнаетъ, что въ Измаилѣ не двадцать тысячъ, а цѣлыхъ сорокъ, и спѣшно посылаетъ къ Суворову своего адъютанта (г. Бредовъ) съ приказомъ—отступить; «въ твоихъ рукахъ жизнь 28 тысячъ людей и генераловъ» — поясняетъ свѣтлѣйшій, выдѣливъ генераловъ изъ «человѣческаго общества». Но дорогой адъютантъ былъ опоенъ «измѣнницей» (г-жа Крельская), и приказъ запоздалъ. Между тѣмъ помощникъ режиссера выстрѣли... то бишь Измаилъ взятъ штурмомъ и адъютантъ женится на какой-то Катюшѣ Неклюдовой (*née* Масловой?). Ко всему прочему, эта пьеса, еще очевидно легкая «контрафакція» бухаринскаго «Измаила». *О. Д—въ.*

* * *

Интернаціональный Театральный Конгрессъ въ Парижѣ состоится съ 27 по 30 іюля, новаго стиля. Желающіе принять въ немъ участіе, благоволятъ адресоваться къ секретарю организаціонной коммисіи Конгресса (Парижъ, Rue de Grenelle, № 168 M-r Raoul Charbonnel). Бланки заявленій объ участіи на французскомъ языкѣ можно получить въ Канцеляріи Совѣта Русскаго Театральнаго Общества. Отъ 11-ти час. утра до 4-хъ час. дня, кромѣ праздничныхъ дней. Членскій взносъ опредѣленъ въ 10 франковъ. Изъ программы конгресса, присланной намъ, видно, что конгрессъ будетъ раздѣленъ на 4 секціи: по *театральной архитектурѣ* (планировка залы и сцены; зданіе народныхъ театровъ; мѣры безопасности); *по машинной и освѣтительной части* (электрическое и газовое освѣщеніе; регламентація театральнаго освѣщенія; свѣтовые эффекты; способы распредѣленія свѣта и пр.; техника декоративнаго дѣла; новѣйшіе двигатели машинъ и пр.); *по сценировкѣ и костюмамъ; по общимъ вопросамъ* (парадные театры; отношенія артистовъ и агентуръ; артистическія поѣздки; пенсіонныя кассы и пр.). Во главѣ бюро стоитъ Ад. Адереръ, драматическій писатель. Почетнымъ предсѣдателемъ состоитъ министръ народнаго просвѣщенія Лейгъ.

Нелишне замѣтить, что 10 франковый взносъ даетъ право на полученіе трудовъ конгресса, въ которыхъ для сценическихъ дѣятелей будетъ, вѣроятно, не мало интереснаго.

* * *

Петербургскимъ „поѣздкамъ“ въ нынѣшнемъ сезонѣ не повезло. Разстроилось цѣлыхъ три поѣздки: г. Ленскаго, г. Писарева, предполагавшаяся по Закавказью и Поволжью, и г. Рудина, впрочемъ, по не зависящимъ отъ послѣдняго обстоятельствамъ. Говорятъ о растратѣ суммъ, ассигнованныхъ устроителемъ.

* * *

Режиссеры театровъ обѣихъ столицъ, готовясь къ постановкѣ «Снѣгурочки», ломаютъ голову надъ вопросомъ какъ заставить ее растаять? Въ новомъ театрѣ А. П. Ленскій придумалъ достигнуть иллюзіи при помощи сложной комбинаціи зеркалъ. Въ финальной сценѣ будетъ ужъ не Снѣгурочка, а лишь ея изображеніе. Г. Карповъ придумалъ Снѣгурочку изъ непромокаемой резины. Въ опредѣленный моментъ живую Снѣгурочку подмѣнять резиновой, хорошенько надувъ и оставивъ отверстіе. Конечно, изъ Снѣгурочки начнетъ сейчасъ-же выходить духъ, резина будетъ сжиматься, сжиматься— и на подмосткахъ останется резиновый комочекъ. «Мигъ—и нѣтъ волшебной сказки!».

* * *

Г жа Міетъ. Изъ альбома С. С. Соломко.
Исполнительница провансальскихъ пѣсенъ.

Крестовскій театръ, какъ и въ прошлые сезоны, занимаетъ первое мѣсто въ области легкаго кафе-шантана, и г. Истомановъ, главный распорядитель театра, обнаруживаетъ въ своихъ ангажементахъ «вкусъ, отмѣнную манеру». Прелестна г-жа Міетъ, исполнительница провансальскихъ пѣсенокъ, — совсѣмъ особый жанръ, чистый и простосердечный. Довольно извѣстная въ Парижѣ Пьерни разыгрываетъ цѣлую музыкальную пантомиму, хотя довольно грузную и тяжеловатую, въ общемъ.

* * *

† **М. Воловскій.** Не высокаго роста, съ короткой шеей, плотный съ добрыми голубыми навыкатъ глазами, всегда одѣтый comme il faut, съ мягкими движеніями учтиваго пожилого пана и нѣсколько разстяннымъ взглядомъ—такимъ вспоминается мнѣ Михаилъ Воловскій, скоропостижно скончавшійся 5 мая въ Варшавѣ. Я познакомился съ нимъ здѣсь въ Петербургѣ всего мѣсяца два тому, когда онъ пріѣхалъ въ качествѣ директора польской лодзинской труппы. Свою литературную дѣятельность онъ началъ очень рано—двадцатилѣтнимъ юношей, сотрудничая въ «Варшав. Газетѣ», «Вѣкѣ», «Новостяхъ», (Nowiny), «Польской газетѣ», «Иллюстрированномъ Еженедѣльникѣ» и др. Въ 1886 г. онъ сталъ во главѣ новаго изданія «Glos», но вскорѣ оставилъ дѣло. Покойный любилъ сцену искренно, горячо, съ тѣмъ непрактическимъ идеализмомъ, который теперь почти всюду встрѣчаетъ сочувственную, слегка насмѣшливую улыбку. Какъ драматургъ, онъ является авторомъ нѣсколькихъ комедій («Наши ангелы», «Панцырный товарищъ» и др.). Съ 1895 г. Воловскій бросаетъ газетное дѣло и дѣлается антрепренеромъ; организовавъ въ Лодзи постоянную польскую труппу, онъ стойко борется съ инертностью фабричнаго города, погруженнаго въ дѣловые разсчеты. Отъ времени и до времени онъ пріѣзжаетъ

съ труппой въ Варшаву и (постомъ) въ Петербургъ. «Вы видите», говорилъ мнѣ Воловскій въ театрѣ, указывая изъ-за кулисъ на пустующіе первые ряды—«такъ всегда: меня посѣщаютъ только въ началѣ», и что-то безпомощное, жалкое послышалось въ его голосѣ. Сейчасъ за отъѣздомъ изъ Петербурга его труппа,—къ слову сказать, прекрасно сыгравшаяся съ тремя-четырьмя крупными силами во главѣ,—распалась... Покойный, обманувшись въ своихъ лучшихъ надеждахъ, готовился снова заняться литературой, сотрудничая въ «Варшав. Курьерѣ». Неудачи сильно отразились на его здоровьѣ. Возвращаясь съ занятій изъ редакціи, онъ упалъ на улицѣ и умеръ...

Блѣдный съ растерянным вглядомъ добрыхъ выпуклыхъ глазъ, раскланивающійся на вызовы «автора», онъ вполнѣ олицетворялъ одного изъ тѣхъ непрактичныхъ, подшибленныхъ жизнью идеалистовъ, какихъ такъ неохотно носитъ земля.

О. Дымовъ.

* * *

Изъ **Москвы** намъ пишутъ. Въ роли Кэтъ («Джентльменъ») дебютировала на Малой сценѣ извѣстная провинціальная артистка г-жа Строева-Сокольская. Внѣшнія данныя дебютантки счастливыя, но въ игрѣ много провинціализмовъ и краски слишкомъ густыя. Сценическій темпераментъ артистки, вѣроятно, дѣлаетъ ее хорошей исполнительницей ролей героинь.

Общее лагерное офицерское собраніе на Ходынскомъ полѣ сдано П. И. Кичееву. Въ спектакляхъ, какъ гастролеры, примутъ участіе г-жи Коммиссаржевская, Анненкова-Бернаръ, гг. Горевъ, Писаревъ, артистъ театра Корша г. Сашинъ и др. Репертуаръ—комедіи и фарсы.

Г. Андреевъ-Корсиковъ на лѣтній сезонъ снялъ театръ въ Кусковѣ. Въ труппу вошли г-жи Гондатти, Корнильева, Львова-Политова, Калачева, Пашенная, Ассѣева, Семенова-Звѣздичъ, Осокина, Михальская, Таланова и Накрина; гг. Рязанцевъ, Кречетовъ, Сабининъ, Степановъ, Зогаровъ, Пѣвцовъ, Ржецкій, Никитинъ, Васильевъ и Колобовъ. Въ спектакляхъ приметъ участіе артистъ Императорскихъ театровъ М. Ѳ. Тройницкій, г-жа Роксанова и г. Сашинъ.

Открытіе дачнаго театра въ селѣ Богородскомъ состоится 14-го мая. Въ составъ труппы, собранной Р. Р. Вейхелемъ, вошли: г-жи Борисова, Тарская, Плевинская, Облонская, Марвинская, Кузнецова, Дмитріевская, Сербская, Грузинская и Майкова; гг. Самаринъ, Кузнецовъ-Ершовъ, Ростовъ, Чупровъ, Ивскій, Неволинъ, Тарасовъ, Кондратьевъ, Камынинъ, Нагель, Ленинъ и Валентиновъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Таганрога**. У насъ обсуждался вопросъ о перестройкѣ городскаго театра, на что требовалась сумма около 30,000 руб. Театръ въ пожарномъ отношеніи оставляетъ желать много лучшаго, и по словамъ городскаго головы «во время несчастья едва ли половинѣ удастся оттуда спастись». Перестройкой театра преслѣдуются и коммерческія цѣли: теперь театръ даетъ 500—600 р., а Форкати предлагаетъ въ случаѣ перестройки 3,000 р., да два буфета будутъ давать по 1,000 р. Театръ, такимъ образомъ, будетъ приносить 5,000 р. Публика же будетъ имѣть 600 лишнихъ мѣстъ. Послѣ оживленныхъ преній, увы, рѣшено театръ неперестраивать.

* * *

Въ Собраніи узаконеній опубликованы измѣненія въ положеніи петербургскаго театральнаго училища. Должность управляющаго училищемъ упраздняется, а завѣдываніе переходитъ къ инспектору. Изъ программы преподаванія исключены французскій языкъ и пѣніе. Послѣднее исключено напрасно.

Тамъ же опубликовано объ упраздненіи должности управляющаго дѣлами дирекціи Императорскихъ театровъ и объ учрежденіи новой должности чиновника особыхъ порученій съ жалованьемъ въ 3,600 р. въ годъ.

* * *

На будущій сезонъ организуется новое турнэ Тины ди-Лоренцо. Артистка, по словамъ газетъ, посѣтитъ Одессу, Кіевъ, Москву и Петербургъ. Турнэ начинается съ ноября.

* * *

Кіевскій городской театръ открытъ будетъ 1 сентября будущаго года.

* * *

Пріѣздъ московскаго Художественно-Общедоступнаго театра въ Петербургъ будущимъ постомъ рѣшенъ окончательно. Уполномоченными театра на-дняхъ заключенъ контрактъ съ дирекціею Панаевскаго театра.

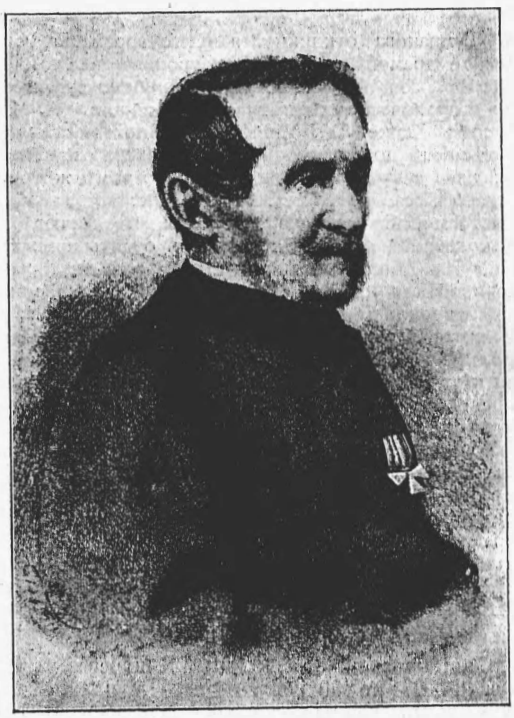
* * *

Въ Лейпцигскомъ Альбертъ-театрѣ было назначено первое представленіе драмы Л. Н. Толстого «Власть тьмы». Все было готово къ спектаклю, драма срепетована, билеты распроданы, какъ вдругъ незадолго до спектакля въ театръ явились представители полиціи и заявили, что въ интересахъ «общественной нравственности и спокойствія» представленіе драмы не можетъ быть допущено. Спектакль былъ отмѣненъ.

* * *

Оперетка Тумпакова въ саду Неметти привлекаетъ многочисленную публику. Изъ новыхъ оперетокъ поставлены «Капричіоза» и «Куколка». Продолжаютъ дѣлать сборы «Новыя цыганскія пѣсни въ лицахъ» г. Сѣверскаго. Эта «мозаика» очень мила по выбору романсовъ, но драматическій сюжетъ, съ финальнымъ выстрѣломъ, слишкомъ мраченъ, и не въ жанрѣ опереточныхъ артистовъ. Когда г жа Раисова поетъ «Отомщу, отомщу», то никакъ не предполагаешь, что сейчасъ послѣдуетъ выстрѣлъ. Г-жа Раисова и интонацію дѣлаетъ скорѣе комическую. Въ оперетке это ужъ такъ устроено, и зачѣмъ насиловать природу?

* * *



Н. А. Титовъ.

(Дѣдушка русскаго романа)

(см. № 19).

Озерковскій театръ открывается 14 мая комедіею «Счастливецъ».

* * *

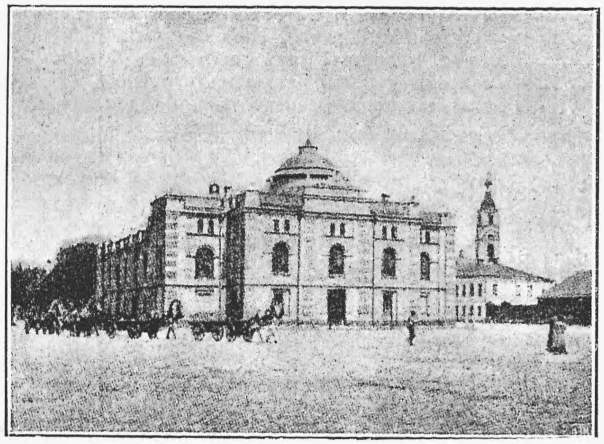
Въ Баку завязалась оригинальная полемика на страницахъ «Каспія» между дамами, поклонницами гастролировавшаго въ Баку баритона Л. Г. Яковлева, и мужчинами, критиками ихъ восторговъ. Между прочимъ, бакинскіе театралы возразили такими стихами:

Насъ, правда, всѣхъ плѣняетъ
«Красавецъ баритонъ»,
Но все-жъ мы не впрягаемъ
Себя въ его файтонъ.
Онъ насъ плѣняетъ пѣньемъ
И чудною игрой...
«На сценѣ ты намъ нуженъ,
Внѣ сцены—чортъ съ тобой!» (sic!)

Какова энергія у бакинскихъ меломановъ.

Ярославскія торжества.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).



Ярославскій театръ.

I.

Я выѣхалъ изъ Петербурга 6-го мая въ 8½ час. веч. Какъ оказалось, въ томъ-же поѣздѣ ѣхали: М. Г. Савина, А. Е Молчановъ, проф. Н. Д. Чечулинъ и нѣкоторые др. Кто хотя немного знаетъ М. Г. Савину, пойметъ, что съ такой удивительно остроумной собесѣдницей скучать нельзя. На этотъ-же разъ она была особенно въ ударѣ и въ каждомъ словѣ, каждомъ движеніи ея свѣтился самобытный юморъ.

Проф. Н. Д. Чечулинъ, оказавшійся большимъ и старинымъ театраломъ, и А. Е. Молчановъ старались не отставать отъ М. Г. и, право, еслибы все, о чемъ говорилось въ вагонѣ, записать, то получился-бы очень солидный томъ анекдотовъ, изреченій и пр., рисующихъ яркими красками житье-бытье русскаго артиста.

Изъ разговоровъ я, между прочимъ, узналъ, что для перваго спектакля пойдетъ „Ревизоръ“ съ петербургскими артистами, причемъ М. Г. будетъ играть Марью Антоновну, Давыдовъ—городничаго, Варламовъ—Осипа и пр.

Для ярославцевъ петербуржцы явятся совершенной новинкой, за исключеніемъ развѣ Е. П. Карпова, который свою дѣятельность началъ какъ-разъ въ Ярославлѣ. Вообще-же, Ярославль—излюбленный городъ московскихъ артистовъ, частенько наѣзжающихъ сюда.

Еще изъ дорожныхъ наблюденій я успѣлъ убѣдиться, что празднества въ честь Волкова для многихъ являются совершенной неожиданностью.

Чѣмъ объяснить такое равнодушіе?

Кромѣ причинъ общаго свойства, тѣмъ болѣе печальныхъ, чѣмъ основанія ихъ глубже, равнодушіе публики объясняется еще тѣмъ, что избранная для чествованія памяти Волкова коммисія очень мало позаботилась о томъ, чтобы хоть нѣсколько расшевелить русское общество. Коммисія всѣ свои приготовленія почему-то держала въ большой тайнѣ, и для того, чтобы быть заранѣе освѣдомленнымъ обо всемъ, что дѣлается въ этой стыдливой, какъ барышня, коммисіи, нужно было быть сватомъ, или, по меньшей мѣрѣ, кумомъ кого-либо изъ членовъ. Кромѣ того, здѣсь произошла ошибка въ самой „компетенціи“, какъ говорятъ юристы. Этотъ праздникъ, во всякомъ случаѣ,—праздникъ актерскій. Между тѣмъ актеры на этомъ праздникѣ являются только „гостями“, но не хозяевами, какъ слѣдовало бы.

— Помилуйте, жаловался мнѣ передъ отъѣздомъ одинъ изъ петербургскихъ актеровъ, — что-же это за праздникъ русскаго театра, коли насъ — актеровъ, такъ сказать — единственныхъ его жрецовъ, лишили возможности проявить какое-либо активное участіе въ этихъ празднествахъ, потому что нельзя-же таковыми считать спектакли петербургскихъ и московскихъ актеровъ. Я-бы, напр., съ удовольствіемъ поѣхалъ туда, да, во-первыхъ, не знаю, для чего, а во-вторыхъ, думаю, что даже и за свои собственные гроши никуда не попадешь, такъ какъ на всѣ эти акты двери открыты только оффиціальнымъ лицамъ да еще представителямъ печати.

Во всемъ этомъ, конечно, не мало справедливаго. Коммисіи, дѣйствительно не помѣшало-бы прежде, чѣмъ выработать программу празднества, войти въ сношеніе съ тѣми лицами и учрежденіями, которыхъ торжество непосредственно касается. Между тѣмъ, даже Театральное Общество ничего или почти ничего не знало о томъ, что готовилось въ Ярославлѣ.

Но вотъ и Рыбинскъ. На вокзалѣ мы узнаемъ, что „артистическій“ поѣздъ, выѣхавшій на 3½ часа раньше нашего, гдѣ-то по дорогѣ застрялъ и прибудетъ еще часа черезъ два.

Между тѣмъ, поѣздъ на Ярославль уже готовъ къ отходу. Мы почти бѣгомъ перебираемся съ одной платформы на другую. Но оказывается, торопились напрасно, такъ какъ, по распоряженію одного изъ „представителей мѣстной власти“, командированнаго для встрѣчи гостей, подали въ ваговы разныя закуски.

— Бутылку лучшаго вина! слышится зычная команда. Пока бѣгаютъ за закуской, поѣздъ еще стоитъ минутъ 10.

Наконецъ, мы трогаемся.

Окрестности первое время довольно однообразныя: мелкій лѣсокъ, еще совершенно голый, небольшія возвышенности, родъ какихъ-то не то канавокъ, не то ручьевъ или рѣчекъ, изрѣдка—глубокія лощины, заваленныя потемнѣвшимъ уже снѣгомъ.

Но чѣмъ дальше мы подвигаемся къ Ярославлю, тѣмъ все болѣе и болѣе замѣчается „весны дыханье“. Окрестности мало-по-малу оживаютъ. Кое-гдѣ уже виднѣется въ изобиліи зелень, а вотъ и стадо коровъ, лѣниво щиплющихъ молодую травку, еще дальше—по почтовой дорогѣ лихо мчится „тройка удалая“, причемъ одна пристяжная, завидѣвъ паровозъ, боязливо жмется къ коренному, а тотъ, повидимому, уже бывалый, только злится и, закинувъ морду черезъ оглоблю, старается укусить трусиху-пристяжную.

— А вотъ и матушка-Волга! раздалось около меня.

Я быстро обернулся и глазамъ моимъ представилась прелестная картина.

Необозримая безконечная равнина, сливающаяся вдали съ голубымъ небомъ, была точно опоясана широкой и извилистой лентой.

„Великая русская рѣка“ становилась все ближе и ближе, все шире и шире... Наконецъ, паровозъ, шумя и пыхтя, взлетѣлъ на гигантскій мостъ. Еще нѣсколько секундъ, и Волга осталась далеко-далеко позади...

Черезъ нѣсколько часовъ показался и Ярославль... Прежде всего бросилось въ глаза изобиліе церквей. Издали казалось, что весь городъ состоитъ какъ-будто только изъ нихъ.

Проф. Чечулинъ, уроженецъ Ярославля, называлъ по именамъ виднѣющіяся зданія и даже объяснялъ исторію ихъ возникновенія, причемъ нѣкоторыя мѣста совѣтовалъ отмѣтить, такъ какъ они связаны съ воспоминаніемъ о Волковѣ.

Наконецъ, поѣздъ остановился. Мы пріѣхали. Я въ полной увѣренности, что черезъ полчаса буду имѣть возможность отдохнуть послѣ дороги, подошелъ къ первому извозчику.

Домъ бывшій Волкова.

— Не приказано уѣзжать, отвѣтилъ онъ прежде, чѣмъ я что-либо спросилъ.

Второй, третій, четвертый — всѣ отказывались ѣхать. Оказалось, что полиція забрала всѣхъ извозчиковъ изъ города для „гостей и артистовъ“, которые должны были пріѣхать со слѣдующимъ поѣздомъ. Къ довершенію несчастія, мнѣ сообщили, что всѣ номера въ гостинницахъ уже заранѣе были разобраны. Положеніе было критическое.

Но я рѣшился воспользоваться своимъ правомъ „гостя“ и обратился къ полиціймейстеру, который тотчасъ-же распорядился, чтобы мнѣ отпустили извозчика, а также и указалъ мнѣ гостинницу, гдѣ еще были свободныя комнаты.

Однако, блаженствовать мнѣ пришлось недолго, такъ какъ мѣстное Общество любителей музыкальнаго и драматическаго искусства устраивало въ этотъ вечеръ прелюдію къ Волковскимъ торжествамъ.

Это Общество существуетъ уже болѣе двадцати лѣтъ. Время отъ времени оно устраиваетъ спектакли, но чаще засѣданія, которыя носятъ немного ученый характеръ.

Въ настоящее время Общество имѣетъ собственный домъ, да и средства его теперь порядочныя. Театральный залъ, хотя и небольшой, но очень уютный. Обстановка приличная. Для предстоящихъ празднествъ былъ, между прочимъ, сдѣланъ небезызвѣстнымъ московскимъ художникомъ Навозовымъ занавѣсъ.

Вечеръ начался вступительнымъ словомъ предсѣдателя Общества Б. И. Зеленскаго.

Всякое культурное общество, кропотливо роясь въ своемъ прошломъ, съ гордостью останавливается передъ фактами великой важности и заботливо удерживаетъ ихъ въ памяти потомства для назиданія. Въ этомъ собственно и состоятъ обязательства культурнаго общества по отношенію къ его выдающимся дѣятелямъ.

Ярославское Общество любителей музыкальнаго и драматическаго искусствъ, одно изъ старѣйшихъ у насъ въ Россіи артистическихъ обществъ, находящееся въ данное время наканунѣ двадцатипятилѣтняго юбилея своего существованія, сочло своимъ священнымъ долгомъ принять живое участіе въ чествованіи стопятидесятилѣтней годовщины основанія общественнаго русскаго театра и съ этой цѣлью устраиваетъ торжественное засѣданіе, посвященное памяти великаго ярославца. Настоящее торжество указываетъ именно на тотъ фактъ, что Ярославль еще въ прошломъ столѣтіи игралъ видную роль въ исторіи родного просвѣщенія. Ибо если нашему городу не суждено было быть мѣстомъ рожденія Ѳедора Григорьевича Волкова, то онъ имѣлъ случай сдѣлаться колыбелью счастливой мысли—просвѣщенія русскаго народа путемъ основанія общественнаго театра.

Поздравляя Васъ, почетные гости, и Васъ, господа члены Общества, съ настоящимъ торжествомъ, желаю городу Ярославлю дальнѣйшаго процвѣтанія, равно какъ и благоденствія лицамъ, стоящимъ во главѣ его управленія.

Затѣмъ начались чтенія стихотвореній и рѣчей. Особый интересъ вызвало, между прочимъ, стихотвореніе ярославскаго крестьянина С. Я. Дерунова. Прочла это стихотвореніе Л. В. Раллъ. Не безъ интереса былъ прослушанъ докладъ Л. Н. Трефолева „О первыхъ біографіяхъ Волкова“, въ которой онъ, между прочимъ, указалъ на то, что извѣстная біографія Волкова, изданная въ Лейпцигѣ, принадлежитъ не академику Штелину, а А. И. Дмитревскому. Профессоръ мѣстнаго лицея В. Г. Щегловъ прочиталъ докладъ „Объ общественномъ значеніи театра“. Докладъ вызвалъ шумныя одобренія.

Но особенно любопытна была рѣчь небезызвѣстнаго писателя В. М. Михѣева „Вершина русской драмы“. Авторъ, начавъ съ мистерій и духовныхъ драмъ, коснулся затѣмъ „отроговъ“ русской драмы въ видѣ незначительныхъ холмиковъ и болѣе или менѣе большихъ холмовъ. Въ его рѣчи, между прочимъ, было не мало неточностей. Такъ, среди „холмиковъ“ онъ пропустилъ такія вещи, какъ „Мельника“ Аблесимова, „Гостиный дворъ“ Матчинскаго, нѣкоторыя произведенія Екатерины II. Но всего курьезнѣе то, что про Островскаго г. Михѣевъ почти ни слова не сказалъ. Онъ пришелъ къ заключенію, что наиболѣе высокія „вершины“ русской драмы—это „Горькая судьбина“ и „Власть тьмы“, а въ исторической литературѣ „Борисъ Годуновъ“ и трилогія Толстого. Закончилъ рѣчь г. Михѣевъ собственнымъ стихотвореніемъ.

Вершины снѣжныхъ горъ надъ облакомъ сѣдымъ,
Окрестность ниже ихъ туманящимъ, какъ дымъ,
Вздымаются къ небесному свѣтилу,—
И, высясь въ яркомъ отблескѣ лучей
Мерцаютъ снѣгомъ даже въ сумракѣ ночей,
Беря отъ звѣздъ и въ тьмѣ сіянья силу.

—

Вершины творчества надъ облаками лжи,
Невѣжества и зла, какъ горные кряжи,
Вздымаются незыблемо высоко,
И въ нихъ сіянье правды, знанія, добра,—
Пусть не настала свѣту полному пора,—
Чаруетъ наше внутреннее око.

—

Фонвизинъ, Гоголь и Островскій; свѣтъ и тьма
Грозы, Судьбины Горькой, Горя отъ ума,
Толстые, Пушкинъ! далъ театръ имъ Волковъ,—
И выси драмы русской встали надъ стѣной
Тумана, всплывшаго, какъ жизни чадъ, волной
Разноголосой лжи лукавыхъ толковъ.

—

И пусть густѣютъ, расползаясь, облака,
Вершина каждая тверда и высока:
Ея не скрыть искусственнымъ помостомъ;
И Волкова созданье—сцены нашей храмъ,
Открывъ порталъ тѣмъ творчества горамъ,
Самъ возрастаетъ драмы нашей ростомъ.

Затѣмъ слѣдовали: стихотвореніе П. Г. Первухина и рѣчь А. С. Протасьева „Личность и общество на сценѣ“, эпиграфомъ для которой были выбраны слова городничаго: „Надъ чѣмъ смѣетесь?“

Закончила вечеръ З. А. Барвинокъ, прочитавшая стихотвореніе Анухтина „Недостроенный памятникъ“.

Стихотвореніе П. Г. Первухина озаглавлено „На юбилей русскаго театра“.

За много лѣтъ, въ пыли подмостковъ,
На диво неучамъ-отцамъ,
Толпа затѣйливыхъ подростковъ
Воздвигла музамъ первый храмъ.

—

И въ добрый часъ въ убогомъ краѣ
Основу русскаго вѣнца
Сплела трагедія въ сараѣ
У ярославскаго купца...

—

Прошли года. Театръ блеститъ,
Гремятъ хвалой созвучья хора,
И свѣжимъ лавромъ перевитъ
Смиренный памятникъ актера.

—

Искусству мощному хвала!
Его плѣнительная сила
Купца—великимъ нарекла,
Сарай—въ театръ преобразила.

—

И тронувъ русскія сердца,
Намъ школой сдѣлалась забава!
И гордъ театръ, и блещетъ слава
Его безсмертнаго отца!

—

Для публичныхъ чтеній въ театрѣ къ послѣднему куплету есть еще варіантъ:

«Близка намъ память славныхъ дней,
Намъ эти стѣны не чужія,
И нынѣ русскій юбилей
Въ нихъ свѣтло празднуетъ
Россія!»

II.

Весь день дождь льетъ какъ изъ ведра. Съ крышъ стекаютъ грязные-прегрязные ручьи, образуя около домовъ нѣчто вродѣ помойныхъ ямъ. Скверный номеръ въ гостинницѣ, двѣ безсонныя ночи—таковы первыя впечатлѣнія. Отъ скверного номера я былъ, впрочемъ, скоро избавленъ, благодаря любезности полиціймейстера, посѣтившаго меня и предложившаго перебраться въ помѣщеніе, отведенное городомъ спеціально для представителей печати. Я, конечно, съ радостью принялъ любезное приглашеніе. Помѣщеніе оказалось прекраснымъ. Я засталъ тамъ нѣсколько представителей московскихъ и петербургскихъ газетъ. Впрочемъ, мы другъ другу не мѣшали.

Я посѣтилъ ту самую церковь Николы-Надѣинской, въ

которой, по преданію, иконостасъ и царскія врата сдѣланы Волковымъ. Въ 3½ часа здѣсь была назначена панихида по Волковѣ. Двери ведущія съ паперти въ церковь, покрыты цѣлымъ рядомъ выступовъ. Стѣны церкви разрисованы a la fresco. Куполъ и самые своды утверждены на четырехъ столбахъ. Окна небольшія, и свѣта въ нихъ проникаетъ очень мало. Самый иконостасъ состоитъ изъ трехъ ярусовъ. Работа рѣзная, причемъ рѣзьба покрыта позолотой. Стиль рисунка на иконостасѣ старинный, но благодаря какому-то особому способу золоченія, онъ и до сихъ поръ не потерялъ еще свѣжести. Если это дѣйствительно работа Волкова, то несомнѣнно, на нее потребовались года, что едва ли говоритъ въ пользу преданія, по которому этотъ иконостасъ росписанъ Волковымъ. У Волкова было слишкомъ мало времени. Вѣрнѣе, онъ только принималъ участіе въ этой работѣ. Можетъ быть, наконецъ, какая нибудь отдѣльная часть принадлежитъ ему. Во всякомъ случаѣ, въ церковныхъ книгахъ никакихъ указаній не имѣется.

Внѣшній видъ храма говоритъ о несомнѣнной его древности. Онъ является однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ памятниковъ XII и XIII вѣка.

Храмъ - одноглавый, колокольня осмигранная, имѣющая форму пирамиды.

На панихиду собралось очень много народа. Были и свои, и всѣ пріѣзжіе. Отмѣчу, между прочимъ, хоръ дѣвицъ изъ дома Призрѣнія Ближняго, великолѣпно пѣвшихъ во время панихиды. Такой хоръ мнѣ слышать не приходилось.

Въ тотъ же день всѣ пріѣзжіе гости были приглашены въ театръ на, такъ называемый, „чай“; этотъ „чай“ долженъ былъ, какъ говорилъ ярославскій губернаторъ гофмейстеръ Б. В. Штюрмеръ, соединить петербуржцевъ и москвичей. „Единеніе“ это однако, не смотря на усиленныя старанія любезнаго губернатора, повидимому, не вышло. Оживленія, увы, никакого не было, и всѣ ютились отдѣльными кружками.

Губернаторъ, между прочимъ, сообщилъ мнѣ о томъ, что недавно полученъ отвѣтъ Парижской академіи на его запросъ относительно переводовъ Мольера, приписываемыхъ Волкову. Мое предположеніе, высказанное въ прошломъ № нашего журнала, оправдалось: и эти переводы принадлежатъ тому же Александру Волкову, про котораго я уже говорилъ.

Слѣдовательно, вопросъ о томъ, писалъ или не писалъ пьесы Ѳ. Волковъ—остается, по прежнему, не рѣшеннымъ. Познакомившись здѣсь на мѣстѣ съ нѣкоторыми матеріалами, я теперь еще болѣе склоненъ думать, что никакихъ пьесъ Волковъ никогда не писалъ.

Генадій Несчастливцевъ полагалъ, что Волковъ былъ основателемъ Волковскаго кладбища...

(Изъ книги «Корень вещей» Олега Добраго).

III.

Флаги, разноцвѣтные фонарики, разодѣтая публика, шумъ, гамъ, а затѣмъ „слова, слова и слова“—таково впечатлѣніе сегодняшняго дня.

Съ ранняго утра мы забрались въ церковь мѣстнаго Сиротскаго дома, прослушали литургію, затѣмъ слѣдовала основательная закуска на счетъ города, что гостепріимными ярославцами, очевидно, полагается непремѣннымъ условіемъ торжества, и затѣмъ уже приступили къ чествованію Волкова. Программа еще заранѣе была строго опредѣлена. Всѣ члены архивной коммисіи, а также и тѣ гости, которые должны были говорить рѣчи помѣстились на особой эстрадѣ. Здѣсь были, между прочимъ, губернаторъ Б. В. Штюрмеръ, директоръ лицея С. М. Шпилевскій, директоръ Имп. т. С. М. Волконскій, В. А. Теляковскій, А. И. Южинъ, поэтъ Л. Н. Трефолевъ, занимающій постъ товарища предсѣдателя, проф. В. Г. Щегловъ, П. П. Полуярославцевъ, приватъ-доц. Демидовскаго Лицея И. Я. Гурляндъ и др. Въ креслахъ и стульяхъ размѣстились: артисты московскихъ и петербургскихъ театровъ, А. Е. Молчановъ, Е. П. Карповъ, А. И. Сухово-Кобылинъ, Д. И. Иловайскій, почетная Н. В. Рыкалова, представители и депутаты отъ газетъ („Русскія Вѣдомости“, „Московскія Вѣдомости“, „Новое Время“, „Новости“, „Театръ и Искусство“ и др.). Засѣданіе открылось рѣчью губернатора Б. В. Штюрмера, который, охарактеризовавъ дѣятельность Волкова и отмѣтивъ то вліяніе, которое оказала эта дѣятельность на развитіе нашей общественной жизни, обратился съ привѣтствіемъ ко всѣмъ собравшимся. Послѣ него поднялся кн. С. М. Волконскій и сказалъ обширную рѣчь, которую я привожу цѣликомъ.

Считаю своимъ первымъ долгомъ,—разъ на мою долю выпадаетъ лестная обязанность говорить отъ имени театровъ,—считаю долгомъ поблагодарить нашего любезнаго хозяина и господъ устроителей настоящаго торжества за то почетное участіе, къ которому мы, дѣятели на поприщѣ театральнаго искусства, приглашены въ сегодняшнемъ праздникѣ русскаго самосознанія. Не мало юбилеевъ справляли мы за послѣдніе годы: наше время, увы, богаче воспоминаніями, чѣмъ дѣйствительностью, и при бѣдности современной жизни мы съ тѣмъ большею ревностью оберегаемъ завѣщанное изъ прошлаго, съ тѣмъ большимъ уваженіемъ вспоминаемъ имена завѣщателей.

Блестящей чередой смѣнялись на нашихъ глазахъ юбилейныя торжества полководцевъ, ученыхъ, писателей, поэтовъ, художниковъ. Всегда въ этихъ торжествахъ видное мѣсто принадлежало театральному искусству во всѣхъ его проявленіяхъ: музыка, декламація, хореграфія содѣйствовали блеску и интересу программы праздника; но, можетъ быть, въ первый разъ, именно сегодня, наше искусство является не украшеніемъ только, а самою сущностью торжества. Во всѣхъ другихъ случаяхъ участіе театра въ праздникѣ было какъ-бы побочное; не будь театра въ Россіи — другіе юбилеи могли бы обойтись и безъ него; нынѣшній юбилей безъ театра не имѣлъ-бы ни возможности, ни причины состояться. Всякій изъ здѣсь присутствующихъ дѣятелей на сценическомъ поприщѣ можетъ, не погрѣшая противъ скромности, сказать себѣ: сегодняшній праздникъ на нашей улицѣ, *мы* празднуемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ — *насъ* празднуютъ. И мы глубоко тронуты тѣмъ широкимъ, почти всероссійскимъ характеромъ, который сообщился настоящему торжеству, благодаря гостепріимному призыву жителей этого города и отзывчивости другихъ городовъ.

Впрочемъ, не могло быть иначе: сегодняшній праздникъ не могъ не найти отклика въ сердцахъ; всякій, кто понимаетъ важность сознательнаго отношенія къ окружающимъ явленіямъ, кто ощущаетъ потребность привести себѣ въ ясность тѣ разнообразныя формы, въ которыя вливается перемѣнчивый потокъ нашей жизни, не можетъ не интересоваться театромъ. Всякій *живой* человѣкъ, любящій *искусство*, долженъ любить театръ, потому что *театръ самое живое изъ всѣхъ искусствъ*.

Съ младенческаго возраста человѣчество одержимо потребностью изображать окружающую природу и себя, изображать себя, какимъ оно есть, или какимъ бы оно желало быть. Изъ дерева, изъ камня, изъ металла, изъ всего что ни попадетъ подъ руку, еще дикарь, человѣкъ уже вырѣзываетъ, высѣкаетъ, лѣпитъ. Еще дикарь, а онъ уже слагаетъ сказанія, сочиняетъ пѣсни,—и разсказываетъ и поетъ о томъ, что никогда не могло быть. И вотъ рядомъ съ природой — дѣломъ рукъ Божіихъ, встаетъ искусство — дѣло рукъ человѣческихъ, рядомъ съ настоящей жизнью—другая жизнь, рядомъ съ дѣйствительностью — вымыселъ. Въ этой области вымысла дѣйствительная жизнь отражается и изображается не полностью, а только съ большей или меньшей степенью сходства, смотря по спеціальнымъ средствамъ того или другого искусства. Каждое искусство въ этомъ отношеніи имѣетъ свои преимущества и недостатки. Живописецъ изображаетъ видимую поверхность предметовъ, но не можетъ изобразить ихъ объема: то, что въ природѣ имѣетъ три измѣренія, имѣетъ два измѣ-

ренія на картинѣ. Ваятель изображаетъ предметы въ полномъ объемѣ, зато ему недоступно изображеніе пространства въ такой мѣрѣ какъ живописцу. И живопись и ваяніе, способные изобразить лишь одинъ какой-нибудь моментъ, представляютъ предметы какъ бы навсегда оцѣпенѣвшими въ одномъ положеніи и неспособны изобразить развитіе дѣйствія; писатель даетъ изображеніе жизни въ ея послѣдовательномъ развитіи, зато его картина развертывается предъ читателемъ только постепенно, по мѣрѣ того, какъ онъ читаетъ, тогда какъ картина живописца предстаетъ предъ зрителемъ сразу. Словомъ,— въ каждомъ искусствѣ изображеніе дѣйствительности является съ какимъ нибудь недохватомъ, и только одно искусство способно дать изображеніе жизни во всей ея полнотѣ, это — искусство драматическое; какъ живопись, оно воспроизводитъ видимость предметовъ, какъ скульптура, оно воспроизводитъ объемъ видимыхъ предметовъ, какъ литература, оно передаетъ дѣйствіе, болѣе того, оно воспроизводитъ дѣйствіе въ его послѣдовательности, предлагая зрителю постепенно развивающуюся картину, проникнутую движеніемъ и оживленную рѣчью.

Театральное искусство самое живое, потому что въ немъ жизнь отражается съ наибольшей полнотой. Оно самое живое, кромѣ того, по своему матеріалу: въ то время, какъ матеріалъ другихъ изобразительныхъ искусствъ — краски, камень, дерево, вообще мертвое вещество, матеріалъ драматическаго искусства — живой человѣкъ, цѣликомъ его плоть и кровь, его живая рѣчь, весь аппаратъ его страстей, чувствъ. Оно самое живое и потому, что, въ то время какъ во всѣхъ другихъ искусствахъ художникъ и его произведеніе существуютъ раздѣльно другъ отъ друга, въ сценическомъ искусствѣ они слиты во едино; живописецъ существуетъ отдѣльно отъ своей картины: онъ можетъ уйти, картина останется; актеръ и изображаемое имъ лицо — нераздѣльны; актеръ ушелъ со сцены, ушло и изображаемое имъ лицо. Этой нераздѣльностью художника и его произведенія объясняется сила, съ которою дѣйствуетъ драматическое искусство, но имъ же обусловливается и недолговѣчность впечатлѣнія: отъ всякаго художника что-нибудь остается, отъ актера остается одно воспоминаніе у современниковъ его. Наконецъ еще причина, почему драматическое искусство самое живое: въ живописи занято наше зрѣніе, въ музыкѣ — слухъ, въ поэзіи умъ, въ театрѣ заняты и зрѣніе, и слухъ, и умъ, — мы участвуемъ въ драматическомъ искусствѣ всей полнотою нашей природой духовной.

Такимъ образомъ, независимо даже отъ того, что по своему содержанію оно полнѣе другихъ искусствъ, а прямо по существу своему, въ силу тѣхъ особенностей, которыми оно отличается отъ другихъ искусствъ, драматическое искусство самое живое изъ всѣхъ. А если оно самое живое и самое полное, а съ другой стороны наша духовная природа участвуетъ въ немъ съ наибольшей полнотой, то мы должны признать, что степень совершенства и содержательность театральнаго искусства въ той или другой сторонѣ составляютъ одинъ изъ показателей духовной жизнеспособности народа, а интересъ, который народъ выказываетъ къ вопросамъ театра и серьезность запросовъ, которые онъ къ театру предъявляетъ,—одинъ изъ показателей его культуроспособности. Вотъ почему привѣтствуемъ сегодняшнее торжество. Когда вспомнимъ, что какихъ-нибудь двѣсти лѣтъ тому театръ еще считался грѣховнымъ дѣломъ и клеймился, какъ бѣсовское игрище, когда вспомнимъ, что какихъ-нибудь двадцать пять лѣтъ тому назадъ человѣкъ, поступившій на сцену, подобно солдату, обезчестившему свой мундиръ, лишался знаковъ отличія, заслуженныхъ на государевой службѣ, мы поймемъ весь внутренній, духовный, человѣческій смыслъ сегодняшняго всенароднаго чествованія дѣятелей русскаго театра, и этимъ чествованіемъ мы обязаны Ярославлю.

Въ розданной намъ сегодня біографіи Волкова читаемъ, что ярославцы приглашались въ волковскій амбаръ посмотрѣть «*нѣкое лицедѣйство, крайне диковинное и до того времени въ Ярославлѣ невиданное*».

Нынѣ ярославцы приглашаютъ насъ посмотрѣть нѣкое лицедѣйство, крайне диковинное и до того времени *въ Россіи* невиданное.

Юбилейныя торжества имѣютъ значеніе въ томъ смыслѣ, что они отмѣчаютъ моменты въ развитіи общественнаго самосознанія. Какъ путникъ, идущій длинною дорогой, развлекаясь быстрой смѣной чередующихся впечатлѣній, вдругъ услышитъ дальній звонъ вечерняго колокола, останавливается, озирается, смотритъ, докуда онъ дошелъ, вспоминаетъ откуда вышелъ, думаетъ о томъ, куда ему и сколько осталось идти,—такъ поколѣнія людей: родятся, подростаютъ, собравъ пожитки своихъ духовныхъ способностей и силъ, отправляются въ тяжелый жизненный путь,—каждый въ свою сторону, каждый для себя, занятый смѣною чередующихся событій. И вдругъ «глаголъ временъ» неумолимымъ звономъ возвѣщаетъ, что протекло столѣтіе; поколѣніе современниковъ останавливается, озирается, люди на время бросаютъ свои частныя занятія, собираются вмѣстѣ и спрашиваютъ себя: «гдѣ мы, откуда вышли, куда идемъ?» Откуда мы вышли, мы, здѣсь собравшіеся? Отсюда, изъ Ярославля, изъ этой колыбели, къ которой притекли съ нашей земли. Гдѣ мы? до чего дошли? Увидимъ сегодня вечеромъ и въ слѣдующіе вечера: лучшія силы родного намъ искусства покажутъ намъ, до чего мы дошли, и думаю, что тѣни Волкова, Гоголя, Грибоѣдова и Островскаго не смутятся; не смутится и сердце маститаго писателя, который для береговъ отчизны дальней покинулъ край чужой, чтобы своимъ присутствіемъ украсить наше собраніе. Онъ увидитъ свое дѣтище, взлелѣянное съ любовью въ надежныхъ, опытныхъ рукахъ.

Куда идемъ? Будущее всегда подернуто мракомъ, но неисповѣдимыя глубины его озаряются свѣтомъ надежды, когда прошлое свѣтло; а наше прошлое полно явленій, внушающихъ силу и крѣпость для продолженія работы.

Первое столѣтіе русскаго театра совпадало съ самой блестящей порой русской сцены: искусство, которое въ сто лѣтъ времени свершило путь отъ Волкова до Щепкиныхъ, Мочаловыхъ, Садовскихъ, обладаетъ сильными задатками бодрости и здоровья.

Не дадимъ же этимъ задаткамъ зачахнуть, поставимъ ихъ въ условія благопріятныя для ихъ развитія; всякое дѣяніе въ этомъ направленіи будетъ обезпеченіемъ будущаго, данью уваженія къ прошлому и вѣчнымъ вкладомъ въ духовный памятникъ того скромнаго, но великаго мужа, котораго мы чествуемъ сегодня.

Дополненіемъ къ его рѣчи служило привѣтствіе, обращенное къ маститому автору „Свадьба Кречинскаго“ А. В. Сухово-Кобылину, встрѣченное публикой аплодисментами.

Еще больше аплодировали мѣстному поэту Л. Н. Трефолеву, автору общепринятаго „Камаринскаго“ „Февраля 29-го выпилъ“ и пр. Варваринская ул., замѣчу кстати, о которой упоминается въ этой пѣснѣ, дѣйствительно существуетъ здѣсь, въ Ярославлѣ, и находится недалеко отъ того дома, гдѣ, по словамъ нѣкоторыхъ біографовъ Волкова, играла первая русская труппа.

Вотъ стихотвореніе, прочитанное сегодня г. Трефоловымъ:

На родинѣ русскаго театра.

(9 мая 1900 г.).

Хороша наша губернія,
Славный городъ Кострома...

Некрасовъ.

Собрались въ избѣ ребятушки;
Къ нимъ пришелъ учитель дѣдъ
И сказалъ имъ: «Волги-матушки
Лучше не было и нѣтъ!

* * *

«Для народа исполинскаго
Много благъ она дала,—
Русь до морюшка Хвалынскаго
Синей лентой обвила,—

* * *

Возвеличила ничтожество,
Утопила суету,
Напоила и убожество,
Накормила нищету.

* * *

На рѣкѣ той молодеческой,
Намъ свѣтящей и во тьмѣ,
Родился сынокъ купеческій —
Въ славномъ градѣ Костромѣ.

* * *

Здѣсь *онъ* выросъ сиротинкою...
Богъ его благословилъ:
Онъ великою новинкою
Ярославцевъ удивилъ.

* * *

Онъ сарай построилъ: зданіе
Не богатое, но въ немъ
Все слилось: тоска, рыданіе,
Страсть, горящая огнемъ,—

* * *

Смѣхъ сквозь слезы, смѣхъ карающій,
Искры счастья, море слезъ...
Это все неумирающій
Ѳедоръ Волковъ намъ принесъ!

* * *

Полтора прошло столѣтія,
Какъ явился чудный смѣхъ...
Вотъ что, братцы, вотъ что, дѣти,
Проповѣдую для всѣхъ.

* * *

Не всегда же быть вамъ дѣтками:
Возмужаете!—Тогда
И посмѣйтесь... Но надъ предками
Грѣхъ смѣяться, господа!
Было, дѣтки, было времячко,
Было... было... и прошло!
А посаженное сѣмячко
Стройнымъ деревомъ взросло!

* * *

Много свѣжихъ силъ погублено..
Жизнь становится темнѣй;
Но еще свѣжо, не срублено
Деревцо—до нашихъ дней

* * *

На Руси *великихъ* много ли?
Не съумѣю сосчитать...
Грибоѣдовы и *Гоголи*,
И иные, имъ подъ-стать:
И *Толстые* и *Островскіе*
Съ чуднымъ *Пушкинымъ* подъ рядъ...
Имена-то все каковскія!
За себя всѣ говорятъ!
Мы судьбой не обезсилены...
Не забудьте, дѣтвора:
Живы *Сухово-Кобылины*,—
Ихъ почтить давно пора!

* * *

...Изъ сарая деревяннаго
Для искусства выросъ храмъ!
... Много горя окаяннаго
Въ жизни встрѣтится и вамъ;
Но язвительнаго, колкаго
Не гласите, съ кривизной,
Вспоминайте честно Волкова:
Онъ создалъ театръ родной!

* * *

Далѣе были прочитаны Б. В. Штюрмеромъ привѣтственныя телеграммы отъ „Comédie Française“ и отъ графини Уваровой. Затѣмъ слѣдовала рѣчь члена архивной коммиссіи, П. И. Полуярославцева, посвященная жизнеописанію Ѳ. Г. Волкова.

Исполненіе кантаты, посвященной Волкову, внесло нѣкоторое оживленіе въ засѣданіе. Текстъ кантаты принадлежитъ Т. Л. Щепкиной-Куперникъ, музыка—А. Ю. Симону. Исполнителями явились: М. А. Дейша-Сіоницкая, Л. С. Собиновъ и хоръ воспитанницъ Екатерининскаго дома Призрѣнія, подъ упр. о. Клавдія Меценатова. Кантата прошла подъ несмолкаемые аплодисменты.

ХОРЪ.

Ликуй, цвѣти и радуйся, искусство!
Великій ты справляешь нынѣ день!
Ликуй, цвѣти и радуйся, искусство,
Изъ тьмы временъ зови родную тѣнь!
Не побѣдитъ чистѣйшихъ вдохновеній
И времени нещадная рука...
Пускай летятъ впередъ вѣка
Останется всегда безсмертнымъ геній,
Онъ будетъ жить въ сердцахъ людей
Священной памятью своей!..

* * *

Ликуй, цвѣти и радуйся, искусство!
Великій ты справляешь нынѣ день!..
Ликуй, цвѣти и радуйся искусство,
Изъ тьмы временъ зови родную тѣнь!
Вся Русь справляетъ торжество,
Вѣнчая лаврами его!..

СОЛО ТЕНОРА.

Чуть стаялъ снѣгъ, поля черны,
Поля грустны,
Поля печальны, какъ могилы...
Земля ждетъ вѣянья весны,
Ея въ оковахъ дремлятъ силы...
Но пахарь въ ранній часъ выходитъ
На тяжелый трудъ въ поля;
А мракъ царитъ кругомъ и страхъ наводитъ,
И тьмой холодной объята земля...
И надъ Волгой многоводной
Небеса уже свѣтлѣй,
Здравствуй, сѣятель народный
Мощно вспаханыхъ полей...
Хоть трудъ тяжелъ,—заря близка,
Заря близка!
Твоя работа терпѣлива...
Пройдутъ года, пройдутъ вѣка—
Дастъ пышный плодъ сторицей нива!
Потомство жатву соберетъ
И тяжелый трудъ, великій трудъ
Воспоетъ!..

ХОРЪ.

Онъ внесъ къ намъ свѣтъ, разсѣявъ тьму,
Хвала ему, хвала ему!.
Онъ искусство Руси родной
Мощно велъ за собой,
Онъ притокамъ пламенныхъ силъ
Путь свободный открылъ...
Славныхъ дѣяній свѣточъ не угасъ,
Волкова имя памятно для насъ,
Жить будетъ вѣчно средь насъ...

СОЛО СОПРАНО.

Спадая потокомъ съ валдайскихъ высотъ,
Ручей въ многоводную рѣку растетъ;
Родное искусство, какъ Волга,—расти!
Преградъ не встрѣчая на смѣломъ пути!.
Волга, рѣка многоводная,
Волкова ты вспоила!
Нынѣ радость народная
Воды твои огласила:
Слава Ѳедору Волкову!
Стекаются толпы къ твоимъ берегамъ,
Гдѣ нынѣ искусство воздвигло свой храмъ
Тебя оглашетъ восторженный кликъ:
«Порадуйся, Волга, что, сынъ твой великъ!»

ДУЭТЪ.

Волга—красавица,
Волга могучая,
Сына любимаго
Намъ ты дала.
Ширь необъятная,
Чудо—краса твоя
Въ немъ вдохновеніемъ
Сердце зажгла!..
И, какъ ты, была
Душа его
Глубока и свѣтла!..
Радуйся, радуйся,
Волга—красавица,
Волга могучая—
Сынъ твой великъ!..
Ты—колыбель его,
Волга—красавица,
Ты - вдохновенія
Чистый родникъ!...
Радуйся, радуйся —
Сынъ твой великъ
Ты глубина,
Ты - вдохновенія чистѣйшій родникъ!!..

ХОРЪ.

Слава Волкову, слава,
Слава Волкову, слава,
Первый служитель родного искусства
Первый родного театра боецъ,
Ты пробуждалъ трепетанье сердецъ,
Добрыя мысли, высокія чувства...
Память дѣяній твоихъ и труда
Русскій народъ сохранитъ навсегда.
Слава, слава,
Слава, слава, слава!..
Славимъ тебя Волкова, славный артистъ,
Слава тебѣ, слава тебѣ, слава тебѣ!
Слава Волкову, слава, слава Волкову, слава!..

* * *

Дѣлу родному служа, какъ святынѣ,
Вѣкъ ты трудился, какъ смѣлый боецъ,
И заслужилъ ты лавровый вѣнецъ!
Праздникъ твой родина празднуетъ нынѣ...
Единодушно тебѣ воспоетъ
Громкую славу весь русскій народъ!..
Слава, слава,
Слава, слава, слава!..
Слава тебѣ, слава тебѣ!..

* * *

Также единодушно привѣтствовали и А. И. Южина, эффектно прочитавшаго, собственно, не рѣчь, а скорѣе „стихотвореніе въ прозѣ“. Хотя оно въ чтеніи не произ-

водитъ и десятой доли того впечатлѣнія, какое произвело въ мастерской передачѣ автора, я все же думаю, что публику не лишне съ нимъ познакомить.

М. Г-ни и М. Гг.!

Много дала Волга русскому народу и его историческому укладу. Не захотѣла великая русская рѣка скупиться и для того большого и великаго русскаго дѣла, работники и слуги котораго чествуютъ своего родоначальника—создателя русскаго театра и перваго русскаго профессіональнаго актера. Волга много и щедро дарила русскій театръ, но самыми сверкающими алмазами въ ея дарственныхъ дарахъ блестятъ два имени—Волкова и Островскаго.

Кормилица ты наша, мать родная,
Ты насъ поишь и кормишь и лелѣешь—
Поклонъ тебѣ!

говоритъ Островскій.

Не даромъ мм. г-ни и мм. гг.!, я позволилъ себѣ соединить эти два великія имени.

Въ «Воеводѣ», въ «Снѣ на Волгѣ» есть нѣсколько стиховъ, глубоко западающихъ въ душу каждаго, кто любитъ Россію, служитъ ей на всѣхъ поприщахъ самыхъ разнообразныхъ и повидимому мало соприкасающихся другъ съ другомъ, но имѣющихъ одну высочайшую цѣль—славу и благо отчизны.

«Объ этомъ я надъ Волгой думу думалъ
И съ соловьями рѣчи говорилъ».

О чемъ «объ этомъ» думаетъ русскій человѣкъ всюду, куда бы ни забросила его судьба и гдѣ эта дума зрѣетъ и растетъ шире, глубже ютится въ душу, въ сознаніе и въ рѣшимость, какъ не въ тиши береговъ русскихъ рѣкъ, вдали отъ торговыхъ и иныхъ мѣстъ, наединѣ съ родной природой, которая вбираетъ въ себя человѣка и заставляетъ его цѣликомъ отдаваться въ могучую власть родной земли?

Думаетъ русскій человѣкъ о томъ, какъ и чѣмъ послужить бы ему родинѣ, но не онъ выбираетъ пути этого служенія. Эти пути указываетъ ему его внутренній складъ, его призваніе. И тихій мѣрный плескъ волнъ русской рѣки, и шелестъ листьевъ родныхъ лѣсовъ только закаляютъ и укрѣпляютъ въ немъ вѣру въ свое призваніе и силы на созданіе того дѣла, къ которому его влечетъ.

Купеческій сынъ, въ первой половинѣ 18-го вѣка, всего черезъ 25 лѣтъ по кончинѣ Петра Великаго, находитъ въ своей душѣ столько силы, столько вѣры въ свое призваніе, въ важность своего дѣла, что рѣшается отдаться ему зная, что такое въ глазахъ его круга комедійное дѣйство, скоморошья забава. Мало того—умѣетъ найти себѣ друзей и помощниковъ, создать изъ нихъ цѣлую труппу, а изъ деревяннаго сарая—первый русскій театръ. И прежде чѣмъ это воздалось.

Въ этомъ онъ и надъ Волгой думу думалъ и съ соловьями рѣчи говорилъ. И родная Волга, и ея лѣса, и ея соловьи сказали ему «дерзай».

Подъ плескъ ея волнъ рисовалось ему, чѣмъ когда нибудь станетъ русскій народный театръ. Какъ на немъ будетъ представленъ «Недоросль», «Ревизоръ», «Горе отъ ума», «Свои люди сочтемся» и «Гроза», какъ театръ только по имени будетъ чѣмъ то чуждымъ русскому складу, но какъ онъ сольется съ русской жизнью, заплачетъ ея слезами, засмѣется ея смѣхомъ, отразитъ ее во всей ея полнотѣ съ темными и свѣтлыми сторонами. Какъ изъ русскаго народа въ русскій театръ войдутъ великій Мочаловъ, Щепкинъ, Садовскій, Мартыновъ и Сосницкій, какъ они составятъ тотъ живой мостъ, по которому въ общество проникнутъ чисто русскіе идеалы, надежды, разочарованія, страданія, смѣхъ и слезы.

«Объ этомъ я надъ Волгой думу думалъ
И съ соловьями рѣчи говорилъ».

При ужасныхъ матеріальныхъ условіяхъ, въ борьбѣ съ невѣжествомъ, необразованностью, стадными инстинктами полуобразованныхъ массъ, съ искаженными вкусами модныхъ теченій дѣлаютъ русскіе провинціальные актеры свое большое культурное дѣло—голодаютъ, холодаютъ, отчаиваются, мрутъ, на мѣсто умершихъ идутъ новые и занимаютъ мѣсто павшихъ, сталкиваясь опять съ нуждой, предразсудками и горемъ, но незамѣтно, изъ года въ годъ, капля по каплѣ, совершенствуясь сами постоянно и неуклонно, продолжаютъ дѣло своихъ предшественниковъ. Въ этомъ горѣ и объ этомъ дѣлѣ русскаго актера Волкова

«Надъ Волгой думу думалъ
И съ соловьями рѣчи говорилъ».

Но настанетъ время, когда русскій театръ выработаетъ и утвердитъ безсмертные планы Мочалова, создавшаго школу русскаго театра. Когда русскій актеръ, образованный и обезпеченный, чуткій и трудолюбивый, пробьетъ себѣ въ обществѣ то мѣсто, на которое онъ имѣетъ полное право по сущности своего дѣла—мѣсто общественнаго и государственнаго слуги дѣятеля, когда онъ завоюетъ общее уваженіе къ себѣ и полное признаніе своего дѣла; когда онъ объ руку съ русскимъ драматическимъ писателемъ создастъ тотъ національный театръ въ широкомъ смыслѣ этого слова, основу которому положили Фонъ-Визинъ, Грибоѣдовъ, Гоголь, Островскій, Мочаловъ, Щепкинъ, Садовскій и Мартыновъ, тотъ театръ, которому чужды будутъ всѣ пошлыя искаженія и искривленія, называемыя модой и извращенными, пресыщенными вкусами меньшинства; театръ, свободный отъ пошлыхъ и низменныхъ родовъ сценическаго дѣла, присвоившихъ себѣ имя театра безъ всякаго права, театръ, въ которомъ русская жизнь и русскіе идеалы сольются съ вѣчными идеалами человѣчества не утрачивая своего національнаго, народнаго духа, своей тѣсной связи съ родной землей.

«Объ этомъ онъ надъ Волгой думалъ
И съ соловьями рѣчи говорилъ».

Засѣданіе закончилъ директоръ мѣстнаго лицея С. М. Шпилевскій, который съ пріемомъ прекраснаго оратора указалъ на то значеніе настоящаго торжества, которое оно имѣетъ въ общемъ теченіи развитія нашего самосознанія, причемъ, между прочимъ привелъ выдержку изъ рѣчи Тургенева, сказанной при открытіи памятника Пушкину.

„Россія мужаетъ. Признаніе заслугъ людей народа, „вѣнчанныхъ славой“ — вѣрный признакъ окрѣпнувшаго самосознанія“.

Такъ закончилось это „торжественное засѣданіе ярославской ученой коммисіи“, какъ значилось въ программѣ.

Что эта коммисія учена—никто не сомнѣвался, какъ не сомнѣвался и въ томъ, что члены этой коммисіи способствовали выясненію многихъ темныхъ сторонъ біографіи Волкова, но для празднованія русскаго театра все же не мѣшало бы выбрать какую-либо другую коммисію, въ которой могло быть поменьше „учености“ и сухого педантизма, но побольше жизни и способности внести въ свои засѣданія живой интересъ.

Теперь же во всякомъ случаѣ отмѣчу, что отъ сегодняшняго засѣданія вѣяло изрядною скукой, и живость впечатлѣній, по прежнему, принадлежала главнымъ образомъ изысканной гастрономіи.

Послѣ засѣданія, мнѣ довелось посмотрѣть нѣкоторые документы, хранящіеся въ архивной коммисіи. Свой докладъ архивная коммисія прочтетъ завтра. Теперь же я могу сообщить только стихотвореніе, принадлежащее О. Волкову и привезенное на празднованіе представителемъ Костромской ученой архивной коммисіи, П. М. Бекаревичемъ. Стихотвореніе это слѣдующее:

На толь я въ свѣтъ рожденъ, чтобъ быть ему въ позоръ,
На толь, чтобъ зрѣть свой стыдъ, мнѣ данъ ..... взоръ,
На толь я былъ почтенъ, что въ большемъ быть презрѣнъи,
На толь ласкаемъ былъ, чтобъ въ горшемъ быть гоненьи,
На толь я честность зналъ, чтобы безчестнымъ стать,
На толь я всѣмъ служилъ, чтобъ самому страдать,
На толи отъ честныхъ отцовъ было мнѣ въ свѣтъ родиться,
Чтобы именами ихъ назвать себя стыдиться.
На толи мнѣ жена достойная дана,
Чтобъ мною и съ дѣтьми была въ напасть приведена,
Нѣтъ, Боже, я не такъ устроенъ былъ Тобою;
Счастливъ, но побѣжденъ я страстію презлою.
Твой промыслъ обо мнѣ сугубо щедрымъ былъ,
Но благодать твою я самъ въ злѣ погубилъ.
Съ признаніемъ за то бичъ казни принимаю,
Вручась тебѣ, я весь съ надеждой умираю.

Стихотвореніе это, какъ сообщилъ мнѣ Н. М. Бекаревичъ, помѣщено въ дневникѣ неизвѣстнаго лица, веденнаго на страницахъ академическаго календаря за 1754 годъ. Календарь этотъ найденъ И. В. Миловидовымъ въ архивѣ усадьбы помѣщиковъ Ермоловыхъ.

Передъ стихотвореніемъ имѣется надпись: „сдѣланы вирши Волковы“. Типичность большинства буквъ этихъ виршей, сравнительно съ такими же буквами автографа О. Волкова, говоритъ за то, что это стихотвореніе принадлежитъ ему. Но окончательно этотъ вопросъ еще не рѣшенъ.

Въ 8 час. въ городскомъ театрѣ началось чтеніе адресовъ и возложеніе вѣнковъ на бюстъ Волкова.

Было свыше 20 депутацій. Большая часть депутацій была „мѣстнаго происхожденія“. Нѣсколько словъ сказалъ А. Е. Молчановъ. Директоръ Демидовскаго лицея возложивъ вѣнокъ заявилъ, что почетный попечитель лицея г. Демидовъ, движимый желаніемъ связать еще тѣснѣе судьбу лицея съ ярославскимъ краемъ, основалъ при лицеѣ стипендію имени Волкова. Это извѣстіе вызвало громъ рукоплесканій. Затѣмъ слѣдовало привѣтствіе отъ общества любителей россійской словесности, произнесенное г. Веселовскимъ. Отъ нашего журнала былъ также вѣнокъ. Всѣмъ депутаціямъ публика, стоя, сильно рукоплескала. Въ короткое время бюстъ Волкова оказался весь завѣшаннымъ вѣнками.

Странной, курьезной и достаточно нелѣпой выходкой была рѣчь г. Рындзюнскаго, „депутата“ московскаго художественнаго общедоступнаго театра. Въ длинной рѣчи, не имѣющей прямого отношенія къ Волкову, ораторъ, между прочимъ, коснулся современнаго положенія русскаго театра и заявилъ, что въ настоящее время носителями завѣтовъ Волкова являются *исключительно*: Ермолова, Южинъ, Варламовъ и Писаревъ. Онъ даже постарался ихъ особенно рѣзко выдѣлить, безъ всякихъ оговорокъ, какъ бы желая этимъ показать, что въ данное время они являются *единственными* талантливыми людьми. На сценѣ, рядомъ съ пылкимъ ораторомъ, въ то же время были и другія артистки: Савина, Ѳедотова, Садовская и др., которыхъ онъ не счелъ нужнымъ (хотя бы ради приличія, если художественно-общедоступные вкусы г. Рындзюнскаго столь ограничены), причислить къ „серьезнымъ“ артистамъ. Въ антрактахъ этотъ случай вызвалъ много разговоровъ, причемъ, конечно, невѣдомый г. Рындзюнскій оставался совершенно въ сторонѣ, а страдала только репутація того театра, представителемъ котораго онъ явился.

Я увѣренъ, что на самомъ дѣлѣ дирекція названнаго театра тутъ не причемъ и во всемъ виноватъ только г. Рындзюнскій, лишенный такта, не говоря уже о вкусѣ. Вкусъ — дѣло натуры и ума, а общепринятому приличію можно научиться по книгѣ „Хорошій тонъ“, Эд. Гонше.

Другая неловкость была сдѣлана самой коммисіей по отношенію къ г. Кремлеву. Можно быть какого угодно мнѣнія о г. Кремлевѣ, но не разрѣшать ему прочесть адресъ отъ какого-то общества, лишивъ его возможности присутствовать на празднествахъ — едва-ли основательно, хотя по одному тому, что такое отношеніе къ делегату оскорбляетъ то общество, представителемъ котораго онъ является.

Раздался послѣдній звонокъ и занавѣсъ взвился... Давыдовъ, послѣ короткой паузы, начинаетъ „Ревизора“. Однако, громъ апплодисментовъ долго не даетъ ему говорить. Наконецъ, наступаетъ тишина. Сначала чувствуется какъ будто какая-то неувѣренность въ нашихъ артистахъ, но скоро все налаживается.

Разряженная публика внимательно слѣдитъ за каждымъ словомъ, каждымъ шагомъ артистовъ. То и дѣло слышатся апплодисменты. Дѣйствіе кончается при гомерическомъ хохотѣ, и успѣхъ Давыдова (Городничій) необыкновенный. Послѣ второго акта любимцемъ публики дѣлается г. Варламовъ (Осипъ). Въ антрактахъ хвалятъ также г. Ленскаго (Ляпкинъ-Тяпкинъ) и слегка критикуютъ Мусину-Пушкину (Анна Андреевна) и Ридаля (Шпекинъ).

Но я жду III-го акта, въ которомъ, какъ извѣстно, безподобна М. Г. Савина. Публика съ жадностью слѣдитъ за каждымъ ея словомъ, и съ каждой минутой успѣхъ артистки увеличивается. Савина и на этотъ разъ покорила публику. „Цвѣтъ“ мѣстной интеллигенціи апплодировалъ нашей артисткѣ съ такимъ неистовствомъ, которому могли бы позавидовать даже „цѣнители талантовъ“ изъ „райскихъ мѣстъ“.

Что будетъ дальше—я опишу въ слѣдующемъ письмѣ, черезъ полчаса уходитъ почтовый поѣздъ, а съ нимъ вмѣстѣ должно пойти и настоящее письмо.

Сегодня же предстоитъ раутъ въ Городской Управѣ. На завтра назначены засѣданіе ярославской ученой коммисіи (въ 10 час. утра), спектакль въ театрѣ ярославской большой мануфактуры (12 час. дня), завтракъ тамъ же, спектакль („Горе отъ ума“) московскихъ Импер. артистовъ (8 час. веч.), вечеръ у ярославскаго городского головы (11½ час. вечера).

Программа на 11-е слѣдующая: съ 12 час. дня прогулка на пароходахъ по Волгѣ, спектакль московскихъ и петербургскихъ артистовъ („Гроза“ и „Свадьба Кречинскаго“) и въ 12 час. вечеръ у предводителя дворянства.

Вл. Линскій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Привѣтствія Волкову.

Кромѣ оффиціальнаго праздника въ честь Волкова, уже описаннаго въ газетахъ, были еще неоффиціальныя привѣтствія, съ которыми мнѣ удалось познакомиться. Это—адреса, письма и телеграммы отъ разныхъ прикосновенныхъ къ театру лицъ, отправленныхъ по почтѣ ли, съ нарочнымъ-ли, но совершенно добровольно, въ архивную ярославскую коммисію, завѣдующую, какъ и слѣдуетъ архивной коммисіи, устройствомъ театральнаго праздника. Я выбралъ кое-какія привѣтствія изъ имѣющейся у меня подъ рукой обширной коллекціи, и спѣшу познакомить съ ними читателей.

Московскіе критики охраняютъ входъ московской сцены отъ петербургскихъ гостей.

Изъ книги „Корень вещей“ Олега Добраго.

Отъ антрепренера Ефрема Толстопузова изъ сада его „Гербаріумъ“ въ ярославскую коммисію. Ваше высокоблагородіе, господа коммисія! Какъ будучи самъ ярославецъ, во-первыхъ, и театральный директоръ, во-вторыхъ, низко кланяюсь земляку своему Ѳедору Волкову съ товарищами! Нашъ клейматъ ярославскій, онъ оченно театральной коммерціи соотвѣтствуетъ. У Волкова спервоначалу было заведенье и заводъ, а опосля уже театромъ стали промышлять. Мы же, какъ еще маленькими въ столицу были отпущены, то немедля послѣ сего стали вертѣть машину въ трактирѣ „Веселая ягода“, и въ ономъ мѣстѣ получали первоначальный естетическій вкусъ. Отседова-то собственно и пошла наша естетика и музыкальность. Опосля того уже служили старшимъ аффиціантомъ въ зимнемъ саду „Подъ кадрель“. Дальше-больше. Въ настоящую эпоху владѣемъ садомъ „Гербаріумъ“, гдѣ на всяческихъ заморскихъ языкахъ представляемъ театръ. Хоша мы русскіе и ярославцы, но какъ стараемся потрафлять на естетическій вкусъ публики, то заморскими языками принуждены торговать оптомъ и въ розницу. Пріятнаго для насъ тутъ мало, потому иная французинка такъ на своемъ языкѣ выругается, что любо-дорого. Но для пользы естетики принуждено

терпѣть. Театръ нашъ первостатейный, и мѣстовъ свыше 800. Особливое же вниманіе обратите на буфетъ, который, на пользу наукъ и искусствъ, у насъ торгуетъ до 4 часовъ ночи. Коньякъ, естетическій, первый сортъ, продаемъ по 30 к. рюмку, чего нигдѣ не найдешь, какъ только у ярославцевъ. Мадеру держимъ собственнаго розлива. Театральный оборотъ у насъ въ прошломъ году былъ такой: водки выпито—12,345 четвертей, пива—119,621 бутылки. Изъ драматическихъ напитковъ—коньяку—7,892 бутылки, портеру—2,820. Изъ опереточныхъ и веселыхъ — Клико — 2,120 Помри — 4,900, Редереру—6.920,Моэтъ и Шандонъ—2,417. По театральному обороту, нашъ буфетъ, можно сказать, первый, и славу земляка нашего Ѳедора Волкова поддерживаемъ въ полной мѣрѣ.

На основаніи вышеизложеннаго, еще разъ кланяюсь и прошу архивную коммисію представить куда слѣдуетъ для награжденія насъ за служеніе на пользу театра—медалью. *Ефремъ Толстопузовъ.*

Отъ рецензента Аркадія Поросятникова. Будучи однимъ изъ старѣйшихъ рецензентовъ и потерявъ волосы на служеніи театральному искусству, спѣшу присоединить и свой привѣтъ къ общему хору поздравленій въ честь Ѳедора Волкова. Такъ какъ Ярославской коммисіи, быть можетъ, не вполнѣ извѣстна моя слава, ограниченная, по преимуществу четыреугольникомъ — Обводный каналъ—Литовскій замокъ—Галерная Гавань—Египетскій мостъ—то я считаю нужнымъ въ краткихъ чертахъ объяснить, что я Аркадій Поросятниковъ, обратилъ свои силы на служеніе русскому театру, по свободному влеченію сердца, совсѣмъ не такъ, какъ иные рецензенты. Никто меня въ зашей съ квартиры не гналъ, подпиской о невыѣздѣ за долги не обязывалъ—болѣе того, я крестилъ у дворника сына: такъ прочно было поставлено мое экономическое положеніе! У меня было прекрасное мѣсто артельщика въ конторѣ транспортированія кладей, но любовь къ театру,—эта проклятая любовь, взявшая мои лучшіе волосы—не давала мнѣ покою. Первыя рецензіи я писалъ гусинымъ перомъ, накапавъ чернилъ въ помадную банку и, пользуясь огаркомъ, вставленнымъ въ пивную бутылку, но постепенно я расширялъ свой кругозоръ, и въ настоящее время мнѣ уже платятъ 3 коп. за строчку. Мѣсто артельщика я оставилъ давно, и теперь я только рецензентъ.

Каковъ былъ Волковъ, какъ исполнитель,—мнѣ неизвѣстно. Но какъ основателя русскаго театра—я его почитаю. Не думаю, чтобы „колеровка“ ролей была у него удовлетворительна, но нѣкоторыя детали, какъ разсматриваніе собственнаго носа на свѣтъ, что придастъ колеровкѣ роли характеръ глубокомыслія, вѣроятно ему удавались. Со всѣмъ снисхожденіемъ, къ которому я мало склоненъ, памятуя, что простую грамоту я осилилъ лишь на 39 году жизни, и гармонію принималъ за гармонику до 44 лѣтъ моего житія, я такъ полагаю, что Волковъ поддерживалъ ансамбль. Что касается пластики, то это въ зависимости отъ того, были или не были у Волкова мозоли. По моему убѣжденію, даже филармоническая школа не можетъ сообщить пластики актеру, если у него мозоли или сапоги изъ юхты. Между тѣмъ часто актеры носятъ сапоги изъ плохого товара, что отражается на „колеровкѣ“ ролей.

Отъ словъ своихъ не отрекаюсь, и разрѣшаю архивной коммисіи объявить во всеуслышаніе, что Аркадій Поросятниковъ считаетъ Волкова достойнымъ занять мѣсто второго актера и подыгрывать извѣстнымъ актрисамъ, какъ напримѣръ, Некатаевой-Немараевой. *Аркадій Поросятниковъ*“.

Отъ Анны Валентиновны Душечкиной. Спѣшу привѣтствовать дорогого Ѳедора Григорьевича Волкова съ славнымъ юбилеемъ его служенія русскому театру! Желаю ему еще столько же лѣтъ украшать русскую сцену превосходными созданіями въ пьесахъ Островскаго, Писемскаго, Толстого, Потѣхина! Пріѣхала бы сама лично поздравить высокоуважаемаго Ѳедора Григорьевича, но каждый день у меня новая роль, все время вожусь съ портнихой и даже не имѣю времени прочитать газеты. Агнія Душечкина“. На оборотѣ „Ярославль, театръ, Ѳедору Григорьевичу Волкову“.

Отъ опереточной актрисы Плынировой. Значеніе Волкова слишкомъ ясно, слишкомъ очевидно... Волковъ создалъ первый русскій театръ. Послѣ этого возникъ второй и т. д. Въ настоящее время театровъ такъ много, что уже не рискуешь остаться безъ ангажемента. Театръ смягчаетъ сердца и дѣлаетъ людей добрыми. У меня бываетъ кружокъ театраловъ, и всѣ они предобрые: не проходитъ дня, чтобы они мнѣ чего нибудь не подарили. Одинъ купецъ даже разорился, но и разорившись, сохранилъ прекрасное расположеніедуха. „Для искусства, говорилъ онъ часто, я жизни не пощажу!“ Прилагая при семъ 12 р., собранные среди моихъ знакомыхъ театраловъ на памятникъ Волкову, пользуюсь случаемъ выразить всю признательность основателю русскаго театра, благодѣянія котораго я чувствую ежечасно, ибо не дальше, какъ сегодня, получила въ изящной коробкѣ кольцо съ сафиромъ и два „билета пребыванія“ въ Парижѣ. *Любовь Плынирова.*

Отъ Никандра Балалайкина. Случаю обвиненія отставного канонира Степана Замухрышкина кражѣ голенища взломомъ пробоя постановленію петербургской палаты не могу сожалѣнію присутствовать торжествахъ честь Волкова. Шлю сердечный привѣтъ. Окончаніи процесса, найду кассаціонный поводъ возвратиться Волкову. Прошу занести протоколъ неявкѣ уважительной причинѣ. *Никандръ Балалайкинъ.*

Отъ кружка выразительнаго подмигиванія. Въ высокоторжественный день празднованія 150 лѣтія основанія перваго русскаго театра, кружокъ выразительнаго подмигиванія, собравшись въ экстренное засѣданіе, постановилъ возложить вѣнокъ на бюстъ перваго русскаго актера. Театръ, будучи лучшей школой мимики, всегда останется учителемъ нашего кружка. Выразительное подмигиваніе нужно всѣмъ и каждому: адвокату и актеру, профессору и лектору, фланеру и администратору. Насколько нужно выразительное подмигиваніе дѣвицамъ и дамамъ лучшаго круга—едва-ли нужно пояснять. Посему, въ честь Волкова, рѣшено переформировать уставъ, назвавъ кружокъ отнынѣ: „Пушкинскимъ обществомъ выразительнаго подмигиванія, въ честь Ѳедора Волкова“. *Дирекція.*

Отъ Ивана Ферапонтова. Ура! Пьемъ за здоровье ярославца Волкова! Состоимъ вѣшальщиками. По лѣтнему дѣлу, торгуемъ плохо, но какъ чувствуемъ, что есть для насъ нашъ кормилецъ, то и посылаемъ депешу. За программы хозяинъ по гривеннику беретъ, а за что? *Иванъ Ферапонтовъ.*

Homo novus.

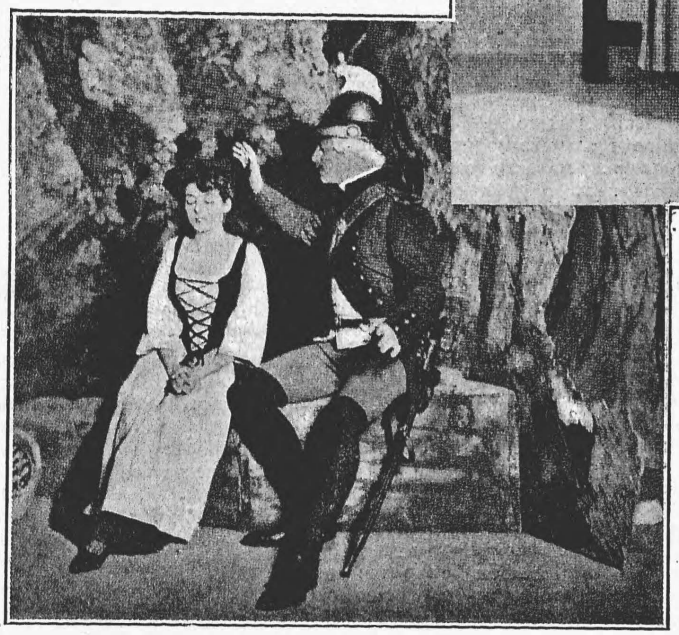
ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Треволненія театральнаго директора. Въ сентябрѣ 1889 г. германская императорская чета прибыла въ Шверинъ, и въ придворномъ театрѣ назначенъ былъ вечеромъ парадный спектакль: долженъ былъ идти 1-й актъ «Лоэнгрина». Въ 3 часа пѣвица, которой поручена была партія Эльзы, заявила о полной невозможности пѣть вслѣдствіе простуды. Директоръ Ледебуръ тотчасъ же телеграфировалъ директору гамбургскаго городскаго театра Поллини, чтобы тотъ немедленно, съ экстреннымъ поѣздомъ, прислалъ Эльзу. Поллини, больной, лежалъ въ постели; не теряя ни минуты, онъ посылаетъ за пѣвицей Брандъ-Герцъ, успѣваетъ до ея пріѣзда одѣться, встрѣчаетъ ее на улицѣ и объявляетъ, что ей необходимо сейчасъ ѣхать въ Шверинъ и пѣть Эльзу въ присутствіи императора. — «Эльзу? что вы? да я ни разу не пѣла этой партіи,—я знаю ее только по нотамъ, но никогда даже не репетировала на сценѣ!»—Ну, хорошо, я пошлю Зухеръ. Но вы останьтесь, пока, у меня.—Зухеръ ищутъ по всему городу, и не могутъ найти.—Дѣлать нечего, любезная Брандъ, надо вамъ ѣхать. Вѣдь, все равно надо же когда нибудь вамъ спѣть Эльзу, — вотъ, и попробуйте!—«Такъ дайте мнѣ, по крайней мѣрѣ, ноты на дорогу!»—Съ удовольствіемъ.—Ѣдутъ вмѣстѣ въ магазинъ, покупаютъ ноты и спѣшатъ на вокзалъ: «По Высочайшему повелѣнію, экстренный поѣздъ въ Шверинъ!» — Невозможно: линія занята; поѣздъ можно взять только изъ Хагеноу,— но для этого надо ѣхать сію минуту.—Поллини усаживаетъ пѣвицу въ купе и напоминаетъ ей: «Смотрите же, пересадка въ Бюхенѣ!»—Хорошо, досвиданья! — Поѣздъ уходитъ, а Поллини, чуть не мертвый, возвращается домой — и только тутъ приходитъ въ себя. «Ахъ, чортъ возьми, что я надѣлалъ: я сказалъ ей, что пересадка въ Бюхенѣ, а надо въ Хагеноу». Скорѣе, телеграмму начальнику станціи: «Прошу передать на всѣ станціи до Бюхена проѣзжающей пѣвицѣ Брандъ-Герцъ, что ей слѣдуетъ пересѣсть на экстренный поѣздъ не въ Бюхенѣ, а въ Хагеноу». Между тѣмъ, поѣздъ идетъ себѣ дальше. Станція Рейнбекъ. На платформѣ появляется телеграфистъ: «Госпожа пѣвица Брандъ-Герцъ! госпожа Брандъ-Герцъ!»—Это я, что вамъ нужно? — «Вамъ слѣдуетъ пересѣсть на экстренный поѣздъ не въ Бюхенѣ, а въ Хагеноу!» —Хорошо. Свистокъ, поѣздъ идетъ дальше. Станція Фридрихсруэ. Опять телеграфистъ, опять крики: «Госпожа оперная пѣвица Брандъ-Герцъ!» — Я здѣсь, что еще?—«Вамъ слѣдуетъ пересѣсть не въ Бюхенѣ, а въ Хагеноу!»—Хорошо, я уже знаю! — Поѣздъ опять трогается, а всѣ пассажиры приходятъ въ веселое настроеніе. Станція Шварценбекъ. На платформѣ опять телеграфистъ, —и всѣ пассажиры хоромъ кричатъ изъ оконъ: «Госпожѣ Брандъ-Герцъ слѣдуетъ пересѣсть не въ Бюхенѣ, а въ Хагеноу!» Когда поѣздъ пришелъ въ Бюхенъ, гдѣ, разумѣется, повторилась та же сцена,—восторгу публики не было предѣла! Наконецъ, пѣвица пріѣхала въ Хагеноу, благополучно пересѣла въ экстренный поѣздъ, который уже ожидалъ ее тамъ, и безъ приключеній, во-время, поспѣла въ Шверинъ. Спектакль прошелъ очень удачно, и нѣсколько мѣсяцевъ спустя Поллини получилъ отъ великаго герцога мекленбургскаго чинъ гофрата.

Ю. М.

Въ «Одеонѣ» недавно поставлена пьеса въ стихахъ «Красная шапочка», къ которой музыка написана Томе. Это «модернизированная» сказка, въ которой роль волка играетъ драгунскій капитанъ, а бабу-ягу изображаетъ близкая къ капитану особа. Это—очень милая «пастораль», съ живой и мелодичной музыкой. Для русской сцены, гдѣ любятъ мелодекламацію, «Красная шапочка» была бы очень пригодна, если бы кто нибудь догадался перевести эту новѣйшую сказку звучными стихами.

Недавно въ окрестностяхъ Мерана нѣкто Карлъ Вольфъ поставилъ народно-историческую драму изъ эпохи возстанія Андрея Гофера за освобожденіе Тироля. Это представленіе съ огромнымъ успѣхомъ было повторено нѣсколько разъ, и за нимъ вѣроятно послѣдуютъ другія пьесы, заимствованныя также изъ тирольской народной жизни. Мѣсто для этого спектакля было выбрано историческое, именно—деревня Грачъ, гдѣ въ свое время жилъ и дѣйствовалъ Гоферъ и гдѣ сохраняется память объ этомъ народномъ героѣ. Эта деревня, удаленная отъ Мерана на четверть часа ѣзды, состоитъ изъ



обширной площади, отъ которой идутъ двѣ улицы, упирающіяся въ склонъ горы. Эта площадь и улицы и образуютъ естественную декорацію для пьесы, въ которой только для третьяго дѣйствія требуются искусственныя приспособленія. Мѣста для зрителей устроены амфитеатромъ съ одной стороны площади.

«Одеонъ». «Красная шапочка».

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ХАРЬКОВЪ. Г. Франсуа, по сценѣ г. Годуновъ, зиму, лѣто и осень обучаетъ мѣстную молодежь новѣйшимъ и всевозможнымъ танцамъ, а съ пробужденіемъ весны у г. Годунова пробуждается желаніе служить «народу», и тогда какъ «пробудившійся орелъ» г. Годуновъ спѣшитъ въ «Баварію» и открываетъ такъ называемый «народный театръ». Зданіе съ разобранной крышей, два электрическихъ фонарика, сквозникъ и грязь, за отсутствіемъ пола. Труппа—два-три актера, остальные исполнители—мѣстные драматическіе любители; ролей никто не знаетъ. Занавѣсъ часто падаетъ до окончанія акта. Ставились слѣдующія пьесы: «Воровка дѣтей», «Убійство Коверлей», «Двѣ сиротки», «Козьма Рощинъ или Рязанскій разбойникъ» и еще что-то въ этомъ родѣ. Сборы доходили до 20 р. Въ настоящее время труппа разбрелась.

Въ драматическомъ театрѣ прекрасные сборы дѣлаетъ оперетка г. Новикова. Въ труппу входятъ г-жи Муратова и Милютина и др. и гг. Свѣтлановъ, Бобровъ, Глуминъ и др. Г. Боброва публика любитъ за веселость, музыкальность исполненія и остроуміе. Баритонъ его сомнителенъ. Г. Свѣтлановъ (теноръ) поетъ «свободно и легко» въ партіяхъ высокой тесситуры. Г. Свѣтлановъ по заслугамъ пользуется выдающимся успѣхомъ. Г-жа Муратова (каскадная) обладаетъ всѣми данными для опереточной дивы: и очи жгучія, и откровенность, и танцы, и голосъ задорный и очень пріятнаго

тембра. Мѣшаютъ насильственные порывы, которые должны замѣнять, очевидно, легкія и свободныя движенія. Г-жа Милютина (лирическая) поетъ какъ настоящая оперная артистка и пользуется большимъ успѣхомъ. Г. Глуминъ съ опереточной точки зрѣнія выдающійся комическій талантъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что оперетка взяла за 13 спектаклей 14,000 руб.!

Въ лѣтнемъ драматическомъ театрѣ «Тиволи» сезонъ начался пьесой «Каширская старина»; вторымъ спектаклемъ шла «Жизнь Илимова» для перваго выхода г. Карамазова. По двумъ спектаклямъ судить, конечно, трудно, и мы ограничимся на этотъ разъ только бѣглой замѣткой о хорошемъ впечатлѣніи, вынесенномъ нами объ исполнителяхъ, гг. Селивановѣ, Карамазовѣ, г-жахъ Селивановой, Черкасовой, Микульской и Глинской. Болѣе подробный отчетъ отложимъ до слѣдующаго раза. На 2 е и 3-е мая назначены гастроли г-жи Глѣбовой и г. Недѣлина; пойдутъ пьесы: «Madame Sans-Gêne» и «Теща». 7-го и 8-го пойдетъ «Преступленіе и Наказаніе»; раздаются брошюры съ портретами г. Орленева. Дирекція театра «Тиволи» въ отчаяніи. Она договорилась черезъ Московское театральное бюро съ нѣкіимъ г. Давыдовымъ за 550 р. доставить ей костюмы на извѣстный репертуаръ. Всѣ деньги уплачены, вещи опоздали на 15 дней, а по вскрытіи багажа оказались такія тряпки, что приходится измѣнить репертуаръ. Не явились также суфлеръ г. Барановичъ, декораторъ Лебединскій и простакъ Большаковъ. *А. П. Буровъ.*

КАЗАНЬ. Великопостный сезонъ продолжался съ 28 февраля по 30 марта, а пасхальный съ 11 по 21 апрѣля. Въ «великопостный» сезонъ шли: въ февралѣ 28 «Демонъ», 29 «Пиковая дама»—а въ мартѣ 2-го «Аскольдова могила» (3 дѣйствія), «Паяцы», 3-го «Карменъ»; 5-го утромъ—«Русланъ и Людмила», вечеромъ «Евгеній Онѣгинъ», 6-го «Жидовка», 7-го «Фаустъ», 8-го «Борисъ Годуновъ», 9-го «Чайка», 10-го «Садко», 12-го утромъ «Травіата», вечеромъ—«Отелло», 15-го «Царская невѣста», 14-го «Дубровскій», 15-го (въ бенефисъ Томской)—«Трубадуръ», 16-го (съ благотворительной цѣлью)—«Пророкъ», 17-го «Царская невѣста», 19-го утромъ—«Князь Игорь», вечеромъ—«Демонъ», 20-го «Балъ-маскарадъ», 21-го (въ бенеф. Мелодистъ)—«Пиковая дама», 22-го «Евгеній Онѣгинъ», 23-го «Тангейзеръ», 25-го «Царская невѣста», 26-го утромъ «Русалка», вечеромъ — «Самсонъ и Далила», 27-го «Миньонъ», 28-го (въ бенеф. Круглова)—«Борисъ Годуновъ», 29-го (въ бенефисъ хора и оркестра)—«Евгеній Онѣгинъ» и 30-го «Мазепа».—Всего, слѣдовательно, въ этотъ сезонъ, продолжавшійся 5 недѣль (хотя артисты получили жалованье всего за мѣсяцъ), было дано—27 вечернихъ и 4 утреннихъ спектаклей. Въ апрѣлѣ шли: 11-го апрѣля, утромъ «Аскольдова могила», вечеромъ—«Гугеноты», 12-го утромъ «Русланъ и Людмила», вечеромъ—«Фаустъ», 13-го «Царская невѣста», 14-го «Самсонъ и Далила», 15-го «Фра-Дьяволо», 16-го утромъ «Жизнь за Царя», вечеромъ—«Князь Игорь», 17-го «Садко», 18-го (въ бенефисъ Давыдовой) «Пиковая дама», 19-го (въ бенеф. Петрова) «Евгеній Онѣгинъ», 20-го (въ бенеф. Михайлова-Стоянъ)—«Паяцы» и «Сельская честь» и 21-го «Карменъ».—Слѣд., всего въ пасхальный сезонъ было дано 11 вечернихъ и 3 утреннихъ спектакля (въ теченіи всего около 2-хъ недѣль) было поставлено 15 оперъ, изъ нихъ 8 русскихъ и 7 иностранныхъ. Публика, вообще, болѣе усердно посѣщала русскія оперы, не смотря на то, что нѣкоторыя иностранныя ставились все новыя, давно не шедшія на нашей сценѣ, напр.—«Пророкъ», «Отелло», «Фра-Дьяволо» и «Самсонъ и Далила». Странно только, что опера «Царская невѣста»—хотя шла впервые на нашей сценѣ и повторялась всего 4 раза—имѣла очень слабый успѣхъ, давъ только одинъ разъ полный сборъ. Слаба была героиня оперы—«Царская невѣста» (Марѳа Васильевна Собакина)—г-жа Левандовская.

О самыхъ исполнителяхъ мы уже говорили не разъ и потому не будемъ повторяться. Скажемъ только, что къ концу пасхальнаго сезона выступилъ на сценѣ новый артистъ басъ г. Парамоновъ, но и его дебютъ не былъ особенно выдающимся явленіемъ, потому что онъ пропѣлъ всего двѣ партіи: Кончака въ «Князѣ Игорѣ» и Гремина въ «Евгеніи Онѣгинѣ», въ каковыхъ партіяхъ онъ выступалъ уже и ранѣе,—осенью 1899 года, о чемъ мы своевременно и писали. Теперь поговариваютъ о будущемъ оперномъ сезонѣ. Говорятъ, что мы сохранимъ для него г-жу Левандовскую и гг. Давыдова и Петрова; что снова увидимъ г-жу Полякову-Боброву—но что ни г-жи Пасхаловой, ни г. Круглова болѣе не услышимъ. Если же такъ, то очень жаль: г-жа Пасхалова—молодая, талантливая, много и успѣшно работающая артистка, притомъ артистка съ темпераментомъ, съ «священнымъ огонькомъ». Г. Кругловъ прекрасный драматическій исполнитель, хотя его голосовыя средства и не первой свѣжести. Его собратъ, по партіямъ,—г. Петровъ обладаетъ и болѣе сильнымъ и болѣе свѣжимъ голосомъ, но зато почти лишенъ драматизма исполненія. Много вредитъ тотъ же недостатокъ—отсутствіе драматическаго таланта—и г-жи Томской. Закончилась опера и мы стоимъ «въ преддверіи» неизбѣжныхъ малороссовъ и «оперетки». Великій постъ считается концертнымъ сезономъ, но на этотъ разъ нашъ концертный сезонъ былъ болѣе чѣмъ слабъ. Только оперная пѣвица—артистка Московской частной оперы О. П. Мельгунова, имѣла здѣсь шумный успѣхъ. Она дала только одинъ концертъ, а второй — не состоялся «по независящимъ обстоятельствамъ» (независящимъ ни отъ артистки, ни отъ публики),—не состоялся и концертъ г. Закржевскаго.

Н. О. Юшковъ.

ВОРОНЕЖЪ. Послѣ гастролей Коршевской труппы, насъ посѣтилъ М. В. Дальскій, который, повидимому, прогорѣлъ здѣсь самымъ основательнымъ образомъ. Актеры у него собраны довольно слабые, исключая, конечно, А. Т. Полякову, да еще г. Бороздина. Гамлетъ, Отелло, Кинъ—проведены Дальскимъ интересно, слушались первые три-четыре акта съ удовольствіемъ. Полякова очень понравилась въ «Дездемонѣ» и «Аннѣ Демби», но Марья Антоновна въ «Ревизорѣ» совсѣмъ не ея роль. Постановка пьесъ вообще отличалась небрежностью, а «Горе отъ ума» едва ли удалось бы и любителямъ обставить хуже. Дальскій игралъ Чацкаго сквозь зубы въ полъ-тона, безъ повышеній. Весь ансамбль удачно характеризуетъ слуга во 2-мъ актѣ, доложившій Фамусову самымъ отчетливымъ голосомъ: «Полковникъ *Скалозубъ*—прикажете принять». Впрочемъ этотъ казусъ, да еще неимовѣрно-обаятельная Лиза, все-таки немножко разогнали тоску. Но далеко не у всѣхъ хватило духу дождаться 3-го акта, гдѣ балъ у Фамусова по меньшей мѣрѣ долженъ былъ живо напомнить «Помолвку въ Галерной Гавани».

Потомъ навѣстила Воронежъ часть Соловцовской труппы, во главѣ съ почтенной М. М. Глѣбовой, продолжающей, на страхъ врагамъ, успѣшно бороться съ временемъ. И что ни говорите, она до сихъ поръ, даже въ такихъ роляхъ какъ Магда, Сюзанна въ «Полусвѣтѣ», Настасья Филипповна, Маламъ Санъ-Женъ, — доставляетъ удовольствіе хорошей школой и отличной дикціей. Г. Недѣлинъ мнѣ напомнилъ покойнаго Рѣшимова. Симпатичное впечатлѣніе оставляетъ молодая актриса—г-жа Инсарова. Вообще кіевскіе спектакли оставили хорошее впечатлѣніе, но, къ сожалѣнію, сборы были плохіе, благодаря главнымъ образомъ лѣтней погодѣ, когда въ зимній театръ идутъ только немногіе любители театра.

И. Стр—въ.

КОВНО. Съ 11-го по 26-е апрѣля у насъ гастролировала опереточная труппа подъ управленіемъ В. В. Чарова. Въ составъ этой труппы входили: г-жи Смолина, Вергина-Мотылева, Разсказова, Марусина, Дмитріева, Саржинская и др.; мужской персоналъ составляли: гг. Писаревъ, Кубанскій, Дмитріевъ, Лукинъ, Эспе, Вадимовъ и др., режиссеръ г. Улихъ, главный режиссеръ г. Чаровъ, капельмейстеръ г. Спупель. Мужской и женскій хоры довольно большого состава. Репертуаръ труппы былъ слѣдующій: «Цыганскій баронъ», «Горячая кровь», «Рудокопы», «Корневильскіе колокола» (съ благотворительною цѣлью), «Продавецъ птицъ», «Прекрасная Елена», «Гейша», «Красное солнышко», «Нищій студентъ», «Гейша», «М-me Санъ Женъ» (въ бенефисъ г-жи Смолиной), «Адская любовь», «Гейша», «Галька» (въ бенефисъ г-жи Вергиной-Мотылевой), «Заколдованный замокъ» и «Наши Донъ-Жуаны» (въ бенефисъ г-на Чарова).

Изъ 16 спектаклей самыми удачными слѣдуетъ признать: «Цыганскій баронъ», «Горячая кровь», «Рудокопы», «Гейша» и «Нищій студентъ», прошедшіе съ хорошимъ ансамблемъ; слабѣе всѣхъ прошли «Прекрасная Елена», «М-me Санъ-Женъ», «Адская любовь» и «Галька».

Г-жа Смолина, не смотря на кратковременное пребываніе въ нашемъ городѣ, завоевала симпатіи публики и сдѣлалась всеобщей любимицей. Она имѣла у насъ шумный успѣхъ, въ особенности въ роляхъ: Молли Заморъ («Гейша»), Нелли («Рудокопы») и Илоны («Горячая кровь»). Въ бенефисъ свой г-жа Смолина поставила «М-me Санъ-Женъ». Почитатели ея таланта встрѣтили первый выходъ артистки на сцену бурей апплодисментовъ и поднесли ей огромную и роскошную корзину живыхъ цвѣтовъ, но большинство публики, буквально заполнившее весь зрительный залъ, осталось ея исполненіемъ роли Катринъ Юбше недовольно. Дѣйствительно, роль М-me Санъ-Женъ г-жѣ Смолиной совершенно не удалась, въ особенности «Марсельеза», исполненная безъ всякаго чувства и воодушевленія. Не удалась г-жѣ Смолиной и роль «Прекрасной Елены», проведенная артисткой крайне вяло, безстрастно и безжизненно. Героиня этой классической оперетки въ исполненіи артистки походила болѣе на римскую матрону, окруженную ореоломъ всевозможныхъ добродѣтелей, чѣмъ на юную спартанскую царицу, стяжавшую себѣ съ незапамятныхъ временъ печальную извѣстность своимъ легкомысліемъ.

Г-жа Вергина-Мотылева, артистка весьма симпатичная, со тщательно обработаннымъ голосомъ и знаніемъ сцены, имѣла также успѣхъ. Жаль только, что она въ свой бенефисъ поставила «Гальку». Наша публика, усомнившись въ возможности хорошаго исполненія этой оперы труппой, въ весьма маломъ количествѣ посѣтила театръ. Зрительный залъ напоминалъ собою аравійскую пустыню. Дѣйствительно, исполненіе этой оперы оказалось труппѣ не по силамъ, и бенефиціанткѣ пришлось на своихъ плечахъ вывозить труппу. Большой ошибкой со стороны артистки слѣдуетъ признать постановку пьесы

безъ участія г-жи Смолиной: наша публика—большая любительница до каскадныхъ пѣвичекъ. Г-жа Разсказова въ своей игрѣ обнаружила довольно сильный комическій талантъ, чуждый всякаго шаржа. О г-нѣ Писаревѣ слѣдуетъ сказать, что онъ обладаетъ красивымъ теноромъ, но слишкомъ позируетъ, до смѣшного. Г-ну Кубанскому, въ музыкальныхъ партіяхъ подвизавшемуся не безъ успѣха, можно поставить въ упрекъ утрировку и слишкомъ домашнее отношеніе къ сценѣ.

Г. Дмитріевъ оказался веселымъ и остроумнымъ комикомъ. Гг. Лукина и Эспе слѣдуетъ отмѣтить, какъ хорошихъ куплетистовъ.

Постановка оперетокъ «Гейша» и «Рудокопы» заслуживаютъ похвалы. Г. Чаровъ удостоился многочисленныхъ вызововъ. Что-же касается оперетки «M-me Санъ-Женъ», то режиссерская часть въ ней не безупречна.

Сборы труппы были средніе, но могли-бы быть и очень хорошими, еслибы не слишкомъ высокія цѣны на мѣста. Отъ насъ труппа уѣхала въ Вильну, гдѣ въ теченіе лѣтняго сезона будетъ конкурировать съ опереточной труппой Блюменталь-Тамарина. *Н. М—въ.*

ЖИТОМІРЪ. Малорусская труппа г. Свѣтлова попала неожиданно въ безвыходное положеніе. Дѣло въ томъ, что труппа предполагала свои гастроли продолжить до 10 мая и въ такомъ смыслѣ, какъ утверждаетъ г. Свѣтловъ, онъ договорился съ содержателемъ сада и театра «Аркадія»—г. Любовымъ. Между тѣмъ г. Любовъ неожиданно сдалъ свой театръ лилипутамъ, собирающимся дать нѣсколько спектаклей въ Житомірѣ. Малороссы остались безъ театра, а стало-быть и безъ заработка. Дѣло будетъ разсматриваться судомъ. Такимъ образомъ оказывается лучше быть ужъ совсѣмъ лилипутомъ, чѣмъ только малороссомъ. *N.*

САМАРА. Самарѣ въ этомъ году повезло. Чуть только прошелъ Великій постъ, какъ къ намъ пріѣхали извѣстные трагики братья Адельгеймы съ труппой (довольно плохой) г. Викторова. Большинство изъ данныхъ ими 9-ти спектаклей «Ур. Акоста», «Король Лиръ», «Гамлетъ», «Отелло», «Шейлокъ», «Разбойники», «Ревизоръ», «Царь Эдипъ» и «Фаустъ» прошло гладко. По отъѣздѣ Адельгеймовъ на смѣну явилась оперетка подъ управленіемъ г-жи Алмазовой, съ г-жами Роджіери (каскадн. пѣвица) и Поповой (лир. пѣв.), и г-дами Дунаевымъ (теноръ) и Туманскимъ (комикъ-буффъ). Во главѣ были поставлены три оперетки: «Гейша», очень понравившаяся самарской публикѣ, «Продавецъ птицъ» и «Натурщица». Послѣдняя собственно не оперетка, а грубый фарсъ à la «Дама отъ Максима».

10-го пріѣзжаютъ къ намъ малороссы, а 28-го прибудетъ оперная труппа г. Бородая, которая пробудетъ здѣсь, вѣроятно, до середины іюня. Затѣмъ ожидаются гастроли вѣнской опереточной труппы и драматической труппы во главѣ съ гг. Далматовымъ и Дальскимъ... Для самарцевъ этого болѣе чѣмъ достаточно... *Я. Л—ъ.*

СЕЛО ЛЫСКОВО (Ниж. губ.). 21 февраля прошлаго 1899 года нѣсколько театраловъ-любителей задумали приступить къ устройству въ селѣ Лысковѣ народнаго театра, съ каковой цѣлью открыли подписку, среди мѣстнаго населенія. Эта подписка дала около 1000 руб.; затѣмъ, благодаря матеріальной поддержкѣ крестьянина села Лыскова Д. А. Тяжелова, было приступлено къ устройству временныхъ народныхъ спектаклей, для которыхъ мѣстный воинскій начальникъ любезно уступилъ свободное помѣщеніе казармъ. Здѣсь временно и помѣстились первые піонеры народнаго театра.

Въ теченіе перваго года дѣятельности гг. любителей ими было устроено 15 спектаклей.

Справочный отдѣлъ.

КАПЕЛЬМЕЙСТЕРЪ жел. пол. ангаж. на зиму въ драм. т., клубъ и пр. здѣсь или въ пров. Казанская 35, кв. 12. № 2294.

Спектакли обставляются недурно и проходятъ съ хорошимъ ансамблемъ. Изъ любителей слѣдуетъ выдѣлить М. Ѳ. Бартлевичъ, исполнительницу первыхъ драматическихъ ролей. Крайне полезные и хорошіе исполнители также гг. Иконниковъ, Успенскій, Бѣлянинъ, Блюмъ, Геніевъ (недавно умершій), Смирнова, Пѣшеходова, Добротворская, Терновскій и другіе.

Спектакли охотно посѣщаются самой разношерстной публикой, но преимущественно небогатымъ классомъ населенія, которому это недорогое (мѣста отъ 15 к. до 1 руб.), но разумное развлеченіе пришлось видимо по душѣ. Бываютъ спектакли, когда не хватаетъ буквально билетовъ и за билетъ въ 15 к. даютъ 30 коп., только-бы пустили посмотрѣть. *Театралъ.*

Редакторъ А. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимоѳеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОЗНАТЬ САМОГО СЕБЯ

Извѣстный психо-графологъ И. Ѳ. Моргенстіэрнъ прибылъ въ С.-Петербургъ и остановился по Малой Итальянской ул., въ д. № 3, кв. 15.

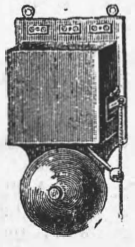
ДѢЛАЕТЪ АНАЛИЗЫ ПО ПОЧЕРКУ.

Принимаетъ желающихъ распознать себя, свое призваніе, свои силы и опредѣляетъ темпераментъ, міровозрѣніе, способности, наклонности и вообще весь нравственный строй человѣка. Желающіе могутъ посылать почерки по почтѣ съ приложеніемъ платы. Отвѣты даются черезъ три дня. Пріемъ отъ часу дня до 6 часовъ вечера. Приглашенія же на домъ принимаются только вечеромъ по соглашенію. № 2288 (1—1).

МАГАЗИНЪ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

И. А. КАЧКОВСКАГО.

Б. Итальянская ул., д. № 27—2, противъ Михайловскаго манежа.



Устраиваетъ электрическое освѣщеніе въ театрахъ, собраніяхъ, увеселительныхъ садахъ, магазинахъ, домахъ и пр., а также проводитъ телефоны, электрическіе звонки, пожарныя и кассовыя сигнализаціи самымъ упрощеннымъ способомъ.

Постоянный складъ всѣхъ электричес кихъ принадлежностей, арматуръ, электрическихъ вентиляторовъ и нагрѣвательныхъ приборовъ. № 1282

Ф. О. ПАТЕКЪ, содержатель самаго большого въ Россіи подвижного художественнаго музея, чувствуя себя въ послѣднее время утомленнымъ и желая дать себѣ отдыхъ въ виду приближающейся старости, готовъ продать музей въ другія руки за весьма дешевую цѣну. Музей, въ виду значительнаго обилія механическихъ художественныхъ фигуръ, массы рѣдкостей и особеннаго богатства содержанія анатомо-патологическаго кабинета, обошелся содержателю около 100 тысячъ рублей и даетъ чистой прибыли за всѣми расходами отъ 8-ми до 10 тысячъ рублей въ годъ. Желательна продажа обоихъ отдѣленій одновременно, лишь въ крайнемъ случаѣ, при условіяхъ выгоднаго предложенія, могутъ быть проданы отдѣленія порознь. Съ предложеніями просятъ обращаться въ музей Ф. Патека.

Г. ВЛАДИКАВКАЗЪ. № 2295 (2—1).

Общедоступный садъ П. И. Васильева.

(Глазовская, 23).

Ежедневно спектакли.

РЕПЕРТУАРЪ:

Воскресенье, 14 Мая, „**ЖИДОВКА**“ и „**ЖЕНЩИНЫ АРЕСТАНТЫ**“. Понедѣльн., 15 Мая, „**КАРЬЕРА**“. Втор., 16 Мая, „**ПРИЗНАНІЕ**“ и **АПОЛЛОНЪ БЕЛЬВЕДЕРСКІЙ**. Ср., 17 Мая, „**СТАНЦІОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ**“. Четвергъ, 18 Мая,„ **МАСКОТТА**“.

Гл. Режиссеръ І. Г. Арди.

Составъ труппы: Г-жи Тамара, Радина, Пермская, Николина, Ларина, Эмская, Муратова, Топоркова, Самборская, Нилова, Красавина, Достоевская и Васильева. Гг. Тальвати, Лидинъ-Дубровскій, Плесковъ, Хмельницкій, Тимиревъ, Вигантъ, Крыловъ, Морозовъ, Оленинъ, Іостъ, Липатьевъ. Старшій помощникъ режиссера. Младшій помощникъ. Суфлеръ Кирсановъ.

Лѣтній Театръ и Садъ В. А. НЕМЕТТИ.

Офицерская, 39. Дирекція П. В. Тумпакова.

Ежедневныя представленія: русская опереткa, балетъ и дивертисментъ.

Составъ труппы: г-жи Раисова, Тонская, Кестлеръ, Добротини, Варламова и др.; гг. Рутковскій, Сѣверскій, Дальскій, Бураковскій, Каменскій и друг. Капельмейстеръ П. А. Вивьенъ. Главн. режиссеръ А. Брянскій. Прима-балерины Рашель-Фабри, Лаура-Герри.

Въ Воскресенье, 14-го Мая,

„**ИГРУШЕЧКА**“. др. въ 3 д., м. Одрана.

Блестящій дивертисментъ франц.-италіанскихъ пѣвицъ **Сильвіи-Косби**, франц. эксц.-дуэтисты **г. Фило-Дюрань** и **г. Бальзи**. Знаменитая труппа **Автоматусъ**.

ТЕАТРЪ И САДЪ П. В. ТУМПАКОВА.

(Фонтанка, у Измайловскаго моста).

ЕЖЕДНЕВНЫЯ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ. ДРАМА, КОМЕДІЯ И ФАРСЪ.

Въ Воскресенье, 14-го Мая, **СУВОРОВЪ, ВЕЛИКІЙ ПОЛКОВОДЕЦЪ**, истор. др. въ 5 д. Съ блестящ. апоѳ. Слава русск. полководцу. соч. Ч—ва.

Въ Понедѣльникъ, 15-го Мая, **ВЪ СТАРЫЕ ГОДЫ**, др. въ 5 д. Шпажинскаго.

Во Вторн., 16-го Мая, **ТЕМНЫЙ БОРЪ**, др. въ 4-хъ д. соч. Немировича-Данченко.

Въ Среду, 17-го Мая, **СИРОТНА-СТРАДАЛИЦА**, драма въ 3 д. соч. Травскаго.

Въ Четвергъ, 18-го Мая, **ДѢВИЧІЙ ПЕРЕПОЛОХЪ**, ком. въ 4 д. соч. Крылова.

Въ Пятницу, 19-го Мая, **ЦѢНА ЖИЗНИ**, др. въ 4 д. Немировича-Данченко.

Въ Субботу, 20-го Мая, **ПИТОМКА**, комедія въ 5 д. соч. Шпажинскаго.

Въ Воскресенье, 21-го Мая, **РАБОЧАЯ СЛОБОДКА**, др. въ 5 д. соч. Карпова.

Гл. режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

К. Шапиро.

Фотографъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ В. К. Владиміра Александровича, В. К. Маріи Павловны и фотографъ Императорской Академіи Художествъ, снимаетъ ежедневно по слѣдующимъ уменьшеннымъ цѣнамъ:

12 кабинетн., прежде 10 руб., теперь 6 руб., эмалиров. 8 руб.

12 америк., прежде 20 и 15 руб., теперь 10 руб., эмалиров. 12 руб.

12 будуарныхъ, прежде 30 и 25 р., теперь 15 р.

Съ особенною любовью снимаю дѣтей.

Также убавлены цѣны съ большихъ портретовъ и группъ. **Единств. фотогр. Бол. Морская, 12,** уг. Невскаго.

№ 1266 (50—13)

Патент. въ АНГЛІИ

Кремъ КАЗИМИ

Метаморфоза

ПРОТИВЪ

ВЕСНУШЕКЪ

Единств. доказательство подлинности—подпись: *Cazimi*

Безъ этой подписи—поддѣлка.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптек. и парфюм. магазинахъ.

Главн. склады въ Торгов. Домѣ

И. Б. СЕГАЛЬ

въ Вильнѣ и Одессѣ.

ЛУЧШЕЕ КОСМЕТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО, ДѢЛАЮЩЕЕ ЛИЦО СВѢЖИМЪ и ЧИСТЫМЪ.

№ 2292 (6—1).

ДЛЯ ТЕАТРА.

Драматическія сочиненія

М. В. ШЕВЛЯКОВА.

Идейная деревня.—День изъ жизни покойника.—Балерина.—Ніобея.—При закрытыхъ дверяхъ. — Нервы. — На ходу.

(Къ представленію дозволены безусловно).

Цѣна 2 рубля.

Выписывающіе изъ конторы журн. „Театръ и Искусство“ за пересылку не платятъ.

Крестовскій садъ и театръ

Дебюты первоклассныхъ, наилучшихъ заграничныхъ артистокъ—звѣздъ и артистовъ ВНѢ ВСЯКОЙ КОНКУРРЕНЦИ.

Г-жа **ЖАННА ПЬЕРНИ**. Г-жа **ФРЕЗІА**.

Гжа **МІЗТЪ**.	Г-жа **ЛУИЗА КАРОНЪ**.	**LA BELLA DI NAPOLI**.	Г-жа **РЕНА**.	Г-жа **ДОРЛИ**.
Г-жа **ШАНТЕНЕЙ**.	Г-жа **ДЕ-ВИНЬОЛЬ**.	Г-жа **ПАХИТА**.	Г-жа **ДЮМАИ**.	Г-жа **ЛІЕТА**.
Г-жа **ЕЛЕНА ЖЕРАРЪ**.	Тріо **КАМЕЛЬОНЪ**.	Г-жа **ДЕЛЬПРАТЪ**.	Г-жа **ГАРАВАГЛІА**.	Г-жа **ДАРЕНЪ**.
Г-жа **БЕРВИЛЬ**.	Г-жа **ПАУЛА ДЕШАНЪ**.	Г-жа **СТ.-РОМЪ**.	Сестры **БАРИССОНЪ**.	Г-жа **ДЮРАМЕЛЬ**.

Большой вѣнскій оркестръ, подъ управленіемъ знаменитаго капельмейстера **ІОСИФА КОПЕЦКАГО** и извѣстный румынскій оркестръ подъ управленіемъ **ЖОРЖА АЛЕКСАНДРЕСКО**.

На открытой сценѣ русская опереточная труппа. Режиссеръ **Н. Ф. Улихъ**. Извѣстная труппа лапотниковъ г. **Минкевича**; московскій хоръ пѣвицъ и пѣвцовъ **А. З. Ивановой**; цыганско-малороссійская труппа г. **Любскаго**; извѣстный куплетистъ г. **Шатовъ**; интернаціональная труппа г-жи **Барановской**; венгерскій хоръ г-жи **Лили**; гармонистъ и еврейскій разсказчикъ г. **Голицынъ**.

Дирекція **И. К. Ялышева**. Главн. администраторъ **М. С. Истамановъ**. Режиссеръ театра **А. А. Вядро**. Капельмейстеръ **В. И. Ивановскій**.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 13 мая 1900 г.

Типографія Спб. Т-ва „Трудъ“, Фонтанка, 86.